

Г.Б. Ефетов, Симферополь

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

(см. илл. на 25-32 стр. цв. вкладки)

История движется по спирали, и событие, произошедшее в прошлом, обязательно повторится в будущем, но в несколько иной категории...

На самой заре тогда еще Всесоюзных слетов геральдистов было решено, что дважды в одном городе слет проходить не будет. И это справедливо – ведь в России и на Украине немало интересных городов, да и активных коллекционеров-геральдистов было больше, чем сегодня. А когда в программу слетов была включена и культурная программа, этот принцип стал действительно оптимальным. И так продолжалось 17 лет. Но вот на XVIII Слете геральдистов СНГ в Таганроге вместе с Саратовом и Тулой, еще не принимавших геральдистов, свою кандидатуру предложила Казань. Аргументов у столицы Татарстана было достаточно. Во-первых, в 2005 году Казани исполнится 1000 лет, и город предстанет глазам гостей во всей своей многовековой и современной красе. Во-вторых, организатор слета Григорий Бушканец планировал, войдя в состав организационного комитета по подготовке празднования юбилея, включить в его программу слет геральдистов и, благодаря этому, предложить всем участникам нечто совершенно невероятное. И, в-третьих, впервые слет в Казани проводился 16 лет назад, будучи III Всесоюзным, и только единицы из нынешних геральдистов впервые побывали тогда на берегах Волги. Достаточно сказать, что сам Гриша в 1989 году о слете даже не знал. Прения были бурными. Особенно возмущались представители Санкт-Петербурга, которые предлагали провести у себя слет в год 300-летия Северной Столицы, но получили отказ. В конечном итоге Казань была объявлена столицей XIX слета геральдистов СНГ. Но при этом был предложен новый принцип: город имеет право вновь выставить свою кандидатуру только в том случае, если с момента проведения предыдущего слета прошло больше 15 лет. Так что Казань ждет гостей шестнадцать лет спустя.

Я надеюсь, что читатель не обвинит меня в плагиате по отношению к Александру Дюма, из под пера которого вышли романы «Двадцать лет спустя» и «Десять лет спустя». Тем более, что у знаменитого писателя и кулинару в его произведениях было всего 4 главных героя, а у меня – минимум 5. И, если Игорь Шишкин по фигуре может соответствовать Порто-су, а Гриша Бушканец так же благороден, как Атос, то Саша Кудряшов, Сергей Потюгов и я, даже втроем, не в силах компенсировать любвеобильного Арамиса и взрывного д'Артаньяна. Но, тем не менее, я надеюсь, что мои скромные путевые заметки будут интересны так же, как и творения великого француза. И не страшно, что прочтут их не миллионы, а только несколько десятков. Но это будет о них, об их путешествиях, встречах и впечатлениях. О том, что мы увидели шестнадцать лет спустя.

1. Экс-столица – «Бендерград».

Раньше всего из нашей дружной пятерки слет начался у меня. 21 сентября в 22-44 я сел в поезд «Симферополь-Харьков». Часом позже из Донецка в том же направлении отправился Ильич. И уже на следующий день в 8-00 на Южном вокзале бывшей столицы Украины мы поздравили друг друга с началом XIX слета геральдистов СНГ.

В Харькове мы бывали несколько раз и, вместо праздного хождения по улицам, решили двинуться по определенному конкретному маршруту. Я предложил побывать в зоопарке, утопически надеясь купить местные «звериные» значки. Ильич прибавил к этому поиски памятников Остапу Бендеру и Шуре Балаганову, об установлении которых он прочел в какой-то донецкой газете. Эти два новых памятника, плюс бронзовая фигура Отца Федора на вокзальном перроне, выводят Харьков на первое место по числу персонажей романов Ильфа и Петрова. Он перегоняет даже Одессу, где тоже есть 3 «Бендеровских» места. Но это маленькая скульптура экипажа «Антилопы Гну» в Саде скульптур, мемориальная доска на доме, где «жил» Великий Комбинатор и, так и не найденный двенадцатый стул, стоящий у всех на виду на самой знаменитой одесской улице. Так что «полноценных» памятников, как уже упомянутый Отец Федор в Харькове, Паниковский в Киеве и сам Сын Турецко-поданного в Элисте, в Одессе пока нет. Завершить экскурсию по Харькову мы планировали в знаменитой (как уверяли меня очевидцы) вареничной «Коники».

Но уже на привокзальной площади мы поняли, что к этим маршрутам у нас добавится еще один, не менее важный. В вокзальном почтамте мы увидели большую открытку, на которой были изображены гербы всех городов Харьковской области. Естественно, мимо этого мы пройти не могли. Но в киоске, где продавались поздравительные открытки, конверты, книги и канцтовары, таких открыток уже не было. А в зале, в окошках, где выдавали пенсии, принимали телеграммы, искали письма «до востребования» и осуществляли другие «почтамтские» операции, необходимые нам открытки служили только украшением и продаже не подлежали. Но у нас в запасе было почти 12 часов, и мы были уверены, что где-нибудь нам удастся купить нужное нам геральдическое издание.

В Харьковском зоопарке огромное количество зверей, птиц и даже рыб., нарисованных на щитах вдоль аллей. Но «братья наши меньшие» были представлены не только многочисленными портретами. Были и скульптуры, изготовленные из несколько нетрадиционного для ваятелей материала – толстой жести. Через каждые 100 метров нам попадались пингвины, предлагавшие немногочисленным посетителям бросить в раскрытый клюв окурок, обертку от мороженого или опорожненную бутылку. Если бутылка была из прошлой жизни, жители Антарктиды откликнулись звеняще-дребезжащим жалостным вскриком. Но больше всего по дороге нам встречалось палаток и зонтиков с «добрым натуральным пивом».

В принципе, ничего удивительного здесь нет. Где еще, как ни у клеток с оленями, антилопами и носорогом, можно выпить бокал пива со «звериным» названием «Рогань».

Но и настоящие животные тоже обитали в зоопарке. Около одного из них мы даже сфотографировались. На клетке было написано «Антилопа Гну». И, хоть она была не марки «Лорен-Дитрих», а с копытами, рогами и хвостом, эта фотография тоже вошла в категорию «бендеровских». Исходя из этого, не смотря на то, что мы так и не нашли памятников Остапу Сулейману Берта Мария Бендер Бео и арбатовскому Сыну Лейтенанта Шмидта, все же Харькову можно присвоить почетное имя «Бендерград».

Не найдя значков харьковского зоопарка, мы все же не теряли надежду отыскать гербовые открытки. Но оказалось, что это не так-то легко сделать. Мы заглядывали во все киоски, заходили во все книжные магазины, не пропускали ни одного почтового отделения. Но открыток не было. Мы даже добрались до какого-то обычного отделения связи на окраине города, гордо именовавшегося Центральным почтамтом. Там о такой открытке даже не слышали. Но, кто ищет – тот всегда найдет. Одна открытка чудом осталась в небольшом книжном магазине, вторую удалось купить в киоске привокзального почтамта, в том самом, куда мы обратились в самом начале.

Завершающим культурно-общепитовским объектом этого дня были «Коники». Правда, там нам предложили не 15 (как утверждали вышеупомянутые очевидцы), а всего 5 сортов вареников, и цены были не очень-то «смешными», но интерьер действительно соответствовал рассказам: здесь была и ладья под потолком, и мечи со щитами на стенах, и казацкие телеги в углах. Да и сами вареники были неплохие. А может, это нам показалось после многочасовых поисков открыток на голодный желудок? Но рассуждать об этом времени не было – до отхода поезда «Харьков – Владивосток» оставалось чуть больше часа. А завтра нас ждали в Пензе.

2. Град хрустален.

Пенза нас встретила ярким солнцем и приветливыми улыбками Игоря и Андрея. Неподалеку стояла знакомая «девятка» с семисоткой на номере. Мы прибыли без опоздания в 16-40. А через 12 часов, то есть около 5-и часов утра, из Москвы приехали Саша и Олег. Когда мы с Ильичем еще спали, Саня, войдя в комнату, отнюдь не шепотом заявил, что в Пензу мы приехали не для того, чтобы валяться в постели, и, что слет с сонными лицами не встречаются. Возможно, он выразился иначе. Но суть сказанного, кстати, абсолютно верная, от этого не менялась.

Игорь раздал всем план предслетовских мероприятий «Пенза-Казань». Это было «ноу-хау», помогающее всем участникам ориентироваться в пространстве и во времени. Пензенская часть предслета была максимально сконцентрирована. Первым объектом был запланирован музей стекла и хрустала в Никольске.

В России есть небольшие города и села, названия которых неразрывны с элементами русской народной культуры, с уникальным мастерством, которого не найти больше нигде. Хохлома, Палех, Гжель, Павловский Посад, Жостово. Стоит взглянуть на расписные подносы, красно-золотые деревянные ложки и миски, бело-синие чашки и кувшины, на лаковые шкатулки и сверкающие яркими огромными цветами платки и шали, как сердце переполняется радостной любовью к своему краю и благодарностью людским рукам, которые сотворили это чудо. К таким местам, где можно увидеть настоящие шедевры, созданные обычными людьми, относится и Никольск с его музеем стекла и хрустала.

Никольско-Бахметевский завод, один из старейших стекольных заводов России, основан в 1764 году помещиком, владельцем села Никольское, Алексеем Бахметевым. По всем понятиям в этом месте не мог возникнуть такой завод. В округе не было подходящего песка – сырья для производства стекла, никто из местных жителей не владел искусством стеклодувов. Но Бахметеву принадлежали находящиеся вокруг Никольского густые леса, а, стало быть, бесплатные дрова. И это решило проблему – ведь 70 % затрат на стекольное производство «съедает» топливо. Песок привозили из соседних губерний, нашли и мастеров-стекольщиков, и завод заработал.

Первые приезжие мастера обучили бахметевских крепостных своему мастерству, и к концу XVIII века они уже прекрасно владели всеми методами работы со стеклом. Завод выходит в число лучших стекольных предприятий России. Здесь выполняют престижные заказы для царского двора, высшей дворянской знати, для монастырей и храмов. На многих бокалах, блюдах, вазах изображены дворянские родовые и личные гербы. Женщина-экскурсовод, узнав, что перед ней геральдисты, попросила нас помочь разобраться в них, подсказать кому принадлежит тот или иной сервиз. И тут в ход пошла вся наша аппаратура: защелкали фотоаппараты, зажужжала видеокамера. Кстати сказать, фотографирование и видеосъемка в музее не разрешена. Но ведь мы выполняли важный заказ, осуществляли глубокую научно-исследовательскую работу.

Кроме предметов, украшавших дворцы и богатейшие особняки Москвы и Санкт-Петербурга, стоящих в алтарях крупнейших соборов, на заводе выпускали также продукцию, рассчитанную на самые широкие слои населения и, тем не менее, отличающуюся бесконечным разнообразием форм, цвета, декора и назначения – от крохотной, прессованной из бесцветного стекла солонки до роскошной хрустальной вазы ручной работы.

Мастерам-стекольщикам не было чуждо и чувство юмора. Мы увидели графин, на дне которого «сидела» прозрачная, почти незаметная лягушка. Но стоило наполнить его вином или пуншем, как лягушка оживала, вызывая шумный восторг у мужчин и панический ужас у их дам. А нарисованные на стенках рюмок и фужеров мухи начинали «плавать» в искрящемся шампанском или старом добром коньяке. Вот откуда, видимо, пошло широко известное выражение: «Быть под мухой». Я не удержался и купил такой «энтомологический» набор стопок.

Завод нередко награждался медалями самой высшей пробы на Всероссийских выставках, имел право изображать на своей фабричной марке Государственный Герб Российской империи.

Гордостью завода всегда были потомственные мастера-стекольщики. Талант, любовь и знание своего дела, уважение к мастеру и мастерству, терпение и скрупулезность в работе помогали им подниматься на вершины ремесла, становясь настоящими художниками, превращающими холодное жесткое стекло в искрящийся и сверкающий всеми цветами радуги хрусталь.

Никольский стекольный завод передавался в роду Бахметевых из поколения в поколение вплоть до 1917 года. Последним владельцем его был родственник Бахметевых (внучатый племянник) князь Александр Дмитриевич Оболенский.

В 20-е годы прошлого века завод получил современное название – «Красный гигант». Сейчас это один из самых крупных хрустальных заводов Российской Федерации. Многие годы завод занимал ведущее место по производству и экспорту хрусталя. Образцы изделий разрабатывают лучшие мастера и художники-стекольщики. Нам показали огромную 1,5-метровую сборную хрустальную вазу, изготовленную к 50-летию Победы. В музее она осталась только потому, что при сборке ее основание дало небольшую трещину.

На заводе сохраняются традиции изготовления хрустальных изделий ручной работы. Мастера высочайшего класса, используя в работе старинные сложные ручные инструменты, создают изделия музейного значения, сохраняя в этих работах дух и традиции старого завода.

Из детства я помню чудесные сказки, в которых добрые волшебники и прекрасные феи строили хрустальные дворцы, мосты и замки. Тогда я верил в эти волшебства. Сегодня же я могу сказать, что не только дворцы, а целый город построили «добрые волшебники» Никольска. И это уже не сказка.

Изделиями Никольско-Бахметевского хрустального завода можно любоваться часами. Но нас поджимало время. Вторым объектом этого первого пензенского дня было село Радищево.

3. Колыбель диссидентства.

По берегам реки Тотнярки на востоке Пензенской области раскинулось большое старинное село, не раз менявшее свое название. Теперь это село Радищево. А три столетия назад оно именовалось Верхнее Аблязово. Под этим именем оно и вошло в историю. С Верхним Аблязовым неразрывно связана судьба великого русского писателя и поэта, философа-просветителя Александра Николаевича Радищева.

В истории России есть личности, имена которых тесно связаны в представлении потомков со словом «вольность». Одним из таких людей был Радищев.

Родился Александр Николаевич Радищев в Москве 20 августа 1749 года. Он был происхождением из древнего дворянского рода. Дед его, калужский дворянин Афанасий Прокофьевич Радищев, был денщиком у Петра I. Позднее он служил в гвардии и дослужился до чина бригадира, а после отставки поселился в родовом имении – селе Немцове, в двух верстах от города Малоярославца. Отец А.Н.Радищева, Николай Афанасьевич, имел две тысячи душ крепостных крестьян, собственный дом в Москве и несколько подмосковных деревень. Он, будучи человеком образованным и начитанным, легко владел латынью, немецким, польским и французским языками. Предпочитая службе жизнь в деревне, отец Радищева слыл рачительным хозяином и в основном занимался «экономией» – ведением хозяйства в имении.

Александр был первенцем в семье, в последствии весьма многочисленной: у него было 7 братьев и 4 сестры. Первые годы его жизни прошли в Немцове, потом семья переехала в самое крупное родовое имение – Верхнее Аблязово. В начале воспитателями мальчика были крепостные – няня Просковья Клементьевна и дядька Петр Мамонтов, который научил Сашу читать и писать.

Спустя год отец повез Александра в Москву в дом родственника матери, который приходился племянником А.М. Аргамакову, директору Московского университета, открытого в 1755 году. Дети Аргамаковых имели возможность заниматься на дому с профессорами и преподавателями университетской гимназии. Воспитанником этой гимназии стал и Александр Радищев. Пять лет он учился в доме дяди по программе гимназического курса, сдавал экзамены, бывал на гимназических и студенческих диспутах. Вместе с университетскими гимназистами бегал в единственную тогда в Москве книжную лавку при университете, много и жадно читал.

В 1762 году Александр Радищев, как прекрасно образованный юноша, был записан на придворную службу, в пажи. В 1764 году императрица со свитой выехала из Москвы в Санкт-Петербург. В составе Пажеского корпуса юный паж совершил свое первое путешествие. В 1766 году Радищев и еще 12 молодых дворян направляются в Германию в Лейпцигский университет «для обучения латинскому, немецкому и, если возможно, славянскому языку».

Пять лет продолжалась учеба Радищева в Лейпциге. Сверх программы он изучил другие иностранные языки, литературу, прослушал цикл лекций по естественным наукам, увлекся медициной, брал уроки игры на скрипке. В Германии началась и литературная деятельность Радищева.

В 1771 году, после сдачи экзаменов в университете, Александр прибыл в Санкт-Петербург и был назначен на должность протоколиста в Сенате с присвоением ему чина титулярного советника, что соответствовало званию капитана в армии.

В 1773 году Радищев был переведен из Сената в Финляндскую дивизию на должность полкового судьи. Здесь он узнал о начале крестьянского восстания под руководством Емельяна Пугачева. Это восстание и

казнь «народного царя» склонила его к мысли о пагубности самодержавия и возможности уничтожения крепостного права только с помощью вооруженной борьбы.

Летом 1773 года Радищев написал первую свою автобиографическую повесть «Дневник одной недели». Принадлежность к столь высокому учреждению, как Сенат, давала богатый материал для размышления о судьбах Отечества, политическом строе, государственном аппарате, о самодержавии.

В марте 1775 года, после присвоения ему следующего чина – секунд-майора, Радищев добился разрешения об отставке «по домашним обстоятельствам». Однако, через несколько лет он вновь вернулся на службу, получив должность юрист-консула. Способности его по достоинству оценил видный государственный деятель Александр Романович Воронцов, и в 1780 году Александр Николаевич был назначен на высокий пост помощника управляющего Петербургской таможни. Здесь он служит в течение почти 10 лет и в 1790 году получает повышение, заняв пост управляющего таможни.

В 80-х годах XVIII века Радищев создает свои лучшие художественные, исторические и публицистические произведения. В 1780 году был написан первый вариант «Слова о Ломоносове». В 1781 – 1783 годах шла работа над одой «Вольность», положившей начало русской революционной поэзии.

Во второй половине 80-х годов Радищев становится членом одного из существовавших в то время научно-литературных обществ – «Общества друзей словесных наук». На заседаниях Общества он впервые читал свою статью «Беседа о том, что есть сын Отечества». Человек, по мнению Радищева, «существо свободное».

В 1790 году Радищев закончил работу над главной книгой своей жизни – «Путешествием из Петербурга в Москву». «Бунтовщиком хуже Пугачева», прочтя это произведение, назвала автора императрица Екатерина II. Никто не брался издавать книгу – так высока была опасность уголовного преследования за ее антиправительственное содержание. Радищев решил действовать самостоятельно. В своем петербургском доме, в двух больших залах на втором этаже, он оборудовал типографию, в которой и отпечатал около 650 экземпляров «Путешествия».

Автор писал о бесчеловечном и жестоком обращении помещиков с крепостными крестьянами. «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человеческими уязвлена стала». Он показал на страницах своего сочинения пример справедливого бунта доведенных до отчаяния крепостных против своих господ. Тем самым Радищев высказался за изменение существующего порядка с помощью вооруженной силы – восстания. По сути своей книга представляет единое решительное и весомое обвинение всему государственному строю Российской империи. «Алчность дворянства, грабеж, мучительство и беззащитное нищеты состояние».

30 июня 1790 года автор «зловещей книги» был арестован и отправлен в Петропавловскую крепость. Следствие продолжалось две недели. Сенат утвердил приговор Петербургской палаты уголовного суда: приговорить Радищева к смертной казни через повешение. Но Екатерина II так и не решилась подписать приговор. Боясь возмущения общественности, она заменила казнь десятилетней ссылкой в Сибирь – в Илимский острог. 8 сентября 1790 года Радищева увезли из крепости.

Из дома его забрали в легком платье, теперь же на дворе стояла холодная осень. Императрица рассчитывала, что «бунтовщик» погибнет по пути в ссылку. Узнав, что Радищева везут в острог, граф А.Р.Воронцов послал деньги тверскому губернатору, чтобы тот отдал приказание купить все необходимое для дороги. Вслед за Радищевым в Сибирь добровольно отправились несколько его бывших крепостных, которым он накануне ареста дал волюную.

Книга с самыми «вредными умствованиями» была запрещена. Перед самым арестом Радищев сжег большую часть тиража. Шесть экземпляров издания были конфискованы и уничтожены властями. (До наших дней сохранились лишь 15 экземпляров первого издания книги). Автора обвинили в том, что он «порицает представителей властей в светском и духовном звании, относится с ненавистью и презрением к вельможам и особенно служащим при дворе, возмущает крестьян против помещиков, слуг против господ».

Почти 5 лет пробыл Радищев в Илимском остроге. Здесь он врачевал местных жителей, сам прививал детям оспу, оборудовал дома небольшую плавильную печь и ставил опыты по выплавке различных пород руды. Но главным его занятием по-прежнему оставалась литература.

В начале 1795 года в Илимск пришел указ, подписанный Павлом I: «Находящего в Илимске на житье Александра Радищева оттуда освободить, а жить ему в своих деревнях». Но и в собственном имени Радищев оставался под надзором полицейских чиновников.

В 1800 году окончился срок ссылки, определенной Екатериной II. Но Павел не спешил освободить Радищева. Только 31 мая 1801 года изгнаннику был объявлен указ нового императора Александра I об амнистии. Благодаря ходатайству все того же графа Воронцова, Радищеву вернули дворянский титул и разрешили жить в Санкт-Петербурге.

Умер Александр Николаевич Радищев 12 сентября 1802 года. Было ему 53 года. Последними словами умирающего были: «Потомство за меня отомстит».

Село Верхнее Аблязово основано в начале XVIII века прадедом писателя. Здесь он строит деревянную церковь, которая через четверть века была заменена каменной, освященной в 1736 году. Трудно сказать, эта ли церковь сохранилась в селе, или была возведена новая, но, тем не менее, церковь Спас Преображения – единственный сохранившийся памятник на территории усадьбы. В церкви находится восстановленная фамильная усыпальница Радищевых. Отмечены могилы родителей писате-

ля Николая Афанасьевича и Феклы Степановны, братьев Михаила и Степана, младшего сына Афанасия.

Одновременно с церковью строился и большой каменный двухэтажный дом. Сейчас в нем выставлены предметы быта и мебель XVIII столетия. Хотя это и не личные вещи Радищевых, но по ним можно почувствовать «дух эпохи». А сам музей Александра Николаевича Радищева, где хранятся его подлинные вещи, находится в здании бывшей земской школы. В одном из залов хранится уникальный экспонат – экземпляр первого издания «Путешествия из Петербурга в Москву», первой «крамольной» книги первого вольнодумца России.

В этот день Игорь запланировал нам и поездку в Кузнецк. Но, увы, времени на это совсем не хватило. А, стало быть, нужно еще хоть разок приехать в Пензу, чтобы побывать в этом старинном городе, «окрещенном» Екатериной.

4. Малая родина героя.

Через десятки лет до нас дошли бессмертные слова Великой Отечественной: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» – зазвучало из репродукторов 22 июня 1941 года. «Пограничники умирают, но не сдаются» писали кровью и выцарапывали штыками на обугленных стенах защитники Брестской крепости. «Каждый дом – это крепость. Ни шагу назад!» – такой приказ отдавали себе герои Сталинграда. «Все для фронта! Все для победы!». Под этим лозунгом из заводских ворот выходили танки, сотни эшелонов мчались на запад, унося самолеты, пушки, снаряды. А в цехах под открытым небом день и ночь стояли у станков миллионы людей, голодных, смертельно уставших, но верящих в Победу и приближающих ее. Пролетели года, сменились поколения, но эти слова навечно вписаны в нетленную славу нашего Отечества.

«Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва». Нет в нашей стране человека, который не знал бы этих слов. Золотыми буквами вписано в историю и имя героя – политрук Василий Клочков. Но мало кто знает, что родился он на пензенской земле, в маленьком Мокшане.

На карте Пензенского наместничества Мокшан появился в 1780 году, как уездный город. А спустя полтора столетия, в 1925 году он становится небольшим поселком. И всего-то примечательного в нем – это старинный собор и сторожевая башня. Но и из таких маленьких городков и поселков выходят люди, становящиеся гордостью своей малой родины, навсегда оставшись в благодарной народной памяти и в списках Героев всей страны.

Страшная зима 1941 года. Фашисты рвутся к Москве. Немецкие офицеры в полевые бинокли рассматривают башни Кремля. И кажется, ничто не может остановить грохочущую танковую армаду с черными крестами на башнях.

Но против железа и огня встал человек. 16 ноября у разъезда Дубосе-

ково на Волоколамском шоссе 28 бойцов-истребителей танков ценой своей жизни 4 часа отбивали танковые атаки. Немцы, потеряв 18 машин, так и не смогли прорваться к Москве. Когда кончились снаряды противотанковых ружей, Василий Клочков со связкой гранат бросился под гусеницы фашистского танка. Впоследствии сотни солдат и матросов повторили этот подвиг. А слова, сказанные политруком, стали настоящим девизом обороны столицы.

Как-то принято считать, что 28 героев-панфиловцев, получивших звание Героя Советского Союза – это самое массовое награждение высшей наградой СССР всех участников одного сражения. Но это не так.

Также одновременно, одним приказом это звание было присвоено всем десантникам Николаевского десанта 1944 года. Высадившиеся 26 марта в порту 55 моряков-добровольцев, 10 саперов и 2 связиста во главе со старшим лейтенантом К.Ф. Ольшанским сняли охрану, захватили несколько портовых сооружений и заняли круговую оборону. За двое суток моряки отразили 18 вражеских атак и уничтожили свыше 700 гитлеровцев. Не смотря на значительные потери, десантники сумели удержать позиции до подхода в порт основных сил. Всем 67-ми участникам Николаевского десанта было присвоено звание Героя Советского Союза.

Но подвиг 28-ми героев-панфиловцев был первым. Именно он показал, что человеческий героизм может переломить стальную мощь, что железный танк бессилен перед человеком, если тот защищает свою Родину.

Мокшан был последним объектом пензенского отрезка предслета. Мы въехали в Мордовию.

5. По местам Михаила Самуэльевича.

Я вспомнил замечательный фильм Михаила Швейцера «Золотой теленок». Тот момент, когда Шура Балаганов возмущенно говорит Остапу Бендеру, что Паниковский нарушил конвенцию, по которой ему отводилась Мордовская республика (при этом Шура очень образно продемонстрировал слово «Мордовия»), и под видом сына лейтенанта Шмидта нагло вторгся в Арбатов, законно доставшийся Балаганову по жребью. Мордовия Человеку без паспорта не понравилась. Мы же, не поверив ему на слово, решили побывать в Саранске.

Город был основан в 1641 году на левом берегу Инсара и его притока Саранки, от которой и получил свое название. Заложен Саранск был как крепость на юго-восточной границе Русского государства, на Атеманской Засечной черте. Население крепости (казаки, стрельцы, пушкари) состояло из русских, мордвы и татар. Но вскоре крепость утратила свое оборонительное значение, и город стал административным центром.

Из архивных документов XVII века известно, что 19 сентября 1670

года, сломив отчаянное сопротивление горожан, город взял Михаил Харитонов, донской казак и сподвижник Степана Разина, сделав Саранск своим опорным пунктом. А спустя чуть больше ста лет, в 1774 году, жители города оказали поддержку вступившему в Саранск Емельяну Пугачеву.

За свою историю Саранск несколько раз менял свое административно-территориальное положение. С 1708 года он относится к Азовской губернии. Через 11 лет становится Пензенской провинцией Казанской губернии. С 1780 по 1801 годы он входит в Пензенское наместничество, а затем – во вновь созданную Пензенскую губернию.

К началу XIX века в городе было не многим более четырех тысяч жителей, происходивших в основном из пехотных солдат, которых в 1769 году насчитывалось в Саранске около 3600. Солдатские дети оказались весьма предприимчивыми. Они успели основать 46 заводов и 50 кузниц. Конечно же, в действительности, это были небольшие ремесленные мастерские, преимущественно кожевенные. Но слово «завод» придавало значительности ее владельцу.

Сильно пострадал город, в основном деревянный, в 1852 году, когда во время пожара сгорело 6 церквей и 480 домов. Но уже через 20 лет Саранск считается одним из лучших городов губернии, насчитывающим 15000 жителей. Изменяется и промышленная направленность Саранска: вместо кожевенных заводов появляются кирпичные. Город из деревянно-го становится каменным.

В 1893 году через Саранск проложена железная дорога Москва – Казань. Жизнь города еще больше активизируется: открываются земская больница, библиотека, 2 типографии, книжный магазин.

В 1928 году Саранск становится центром Мордовского национального округа, преобразованного в 1930 году в автономную область, а затем в Средне-волжский край. В 1934 году с образованием Мордовской автономной республики, Саранск становится ее столицей. Именно в Мордовскую республику и не пожелал ехать Паниковский.

В годы Великой Отечественной войны вся промышленность Мордовии была переведена на военное производство. «Все – для фронта. Все – для победы». Этот призыв стал священным для каждого города, для каждого завода, для каждого рабочего. В Саранске открываются военные заводы, эвакуированные из оккупированных фашистами областей, все больницы города превращены в военные госпитали. Десятки тысяч жителей республики уходят на фронт. В центре города установлен величественный памятник бойцам, не вернувшимся с военных полей – женщина в национальном костюме, олицетворяющая Мордовию, протягивает меч припавшему на колено солдату. А сзади высокая стела из черного гранита с именами погибших. Этот мемориал был открыт в 2005 году, к 60-летию Победы. Недалеко от этого ансамбля стоит еще один памятник павшим, но уже на Афганской войне.

Вообще в Саранске очень много памятников. И все они находятся не-

далеко друг от друга в парке, сбегаящем к реке. Здесь очень интересный памятник Пушкину с парящей над ним Музой, держащей в руке лавровый венок. В нескольких шагах от Пушкина установлены большой памятник поэту Александру Ивановичу Полежаеву и скромный бюст публицисту Николаю Платоновичу Огареву. Кстати, на расстоянии в несколько метров расположены два памятника А.И. Полежаеву: бронзовый, в полный рост на высоком постаменте и небольшой из красного гранита с профилем поэта. Интересно, чем этот опальный поэт так приглянулся саранцам?

Довольно оригинальный памятный знак посвящен основателям Саранска – на небольшой вертикальной гранитной плите высечены фигуры четырех мастеровых и стрельца.

Но, главное, в этом парке установлены бюсты всем видным деятелям литературы и искусства Мордовии. Здесь есть скульптурные портреты национальным просветителям и поэтам, артистам и композиторам, художникам и скульпторам. На мой взгляд – это очень удачное решение таким образом знакомить жителей Саранска (главным образом – молодежь) и гостей города с культурным наследием республики.

В Саранске есть и необычный памятник. В городском парке недалеко от детской площадки из «цветов» каменной розы высажен автопортрет Пушкина. Маленькие горожане, еще не читавшие «Капитанскую дочку» и «Пиковую даму», с детства узнают того, кто написал «Руслана и Людмилу» и «Сказку о царе Салтане». А недалеко от этого литературно-ботанического объекта растет действующий (!) календарь. На фотографии запечатлен день – 27 сентября 2005 года, хотя мы гуляли по Саранску 26-го, то есть накануне.

Почти напротив часовни у мемориала павшим в годы Великой Отечественной войны реконструировался (а, скорее всего, возводился) большой пятиглавый собор из красного кирпича. А рядом с ним, не закрываемые забором, стояли на земле уже готовые, ждущие своего часа, золоченые купола, горящие в лучах полуденного солнца. Такую картину с куполами на земле я увидел впервые. Интересно, как их будут устанавливать? В Симферополе, например, для этой операции использовали вертолет.

К сожалению, времени, чтобы подольше погулять по широким и красивым улицам и площадям Саранска, у нас не было. И, пообедав в очень негостеприимном и не очень вкусном кафе с ресторанными ценами, мы отправились дальше. Наши «девятки»-близнецы взяли курс на Ульяновск.

Все же Паниковский был не прав, не захотев приехать в Мордовию.

6. «О крестах, монастырях И о том, как жил монах».

Так уж повелось, что ни один осенний слет не обходится без посещения храмов и монастырей. Начало этому положил V Симферопольский слет, когда в рамках культурной программы (еще не «узаконенной») я по-

вез всех участников в пещерный город Чуфут-Кале близ Бахчисарая. По пути к нему мы поднялись в, тогда еще не восстановленный, Успенский монастырь. В Воронеже нас ждала экскурсия по всем культовым местам города, в том числе и двум монастырям. Побывали мы и в Чебоксарском мужском монастыре. А вот в Георгиевский монастырь на Фиоленте недалеко от Севастополя нас не пустили. Во время Самарского послеслета Игорь повез в Наровчат, в Троице-Сканов женский монастырь. В 2002 году, на Липецком слете, все его участники побывали в Задонске в Рождество-Богородицком мужском и в Тихоновском женском монастырях. А наиболее смелые даже окунулись в купель святого источника.

И вот снова наш путь лежит через два монастыря, находящихся в Мордовии.

Первый – это Параскево-Вознесенский женский монастырь, крупнейшая обитель Саранской и Мордовской Епархии. Обитель святой мученицы Параскевы устроена на месте чудесного явления ее иконы почти за сто лет до построения самого монастыря в 1865 году. В монастырских летописях хранится рассказ об этом.

«Солдат из крестьян села Рузаевка, находясь на военной службе, сильно страдал от болезни ног. Томясь тоскою по родине, но терпеливо перенося страдания, солдат находил истинное утешение лишь в слезной молитве Господу Богу. Однажды во сне явилась больному солдату женщина небесной красоты, в голубом одеянии, с крестом в руках. Но он отнес это видение к обычному сну, даже когда оно повторилось. В третий раз прекрасная женщина явилась со словами: «Через три дня ты будешь совершенно здоров и возвратишься на родину. Когда приедешь домой, сходи в деревню Пайгарму, в лесу увидишь источник и в нем найдешь мой образ. После этого ты будешь совсем здоров, никогда не будешь болеть ногами».

Свое видение, как причину чудесного выздоровления, солдат рассказал врачам и своему начальству и был немедленно освобожден от службы и отпущен на родину. После того, как служивый построил часовню, поведал он о своем чудесном исцелении местным жителям.

Обрадованный благодатною вестью, верующий православный люд устремился на поклонение к обретенной святыне. Многие, с верою прибегавшие к святой иконе, получали чудесные исцеления от болезней и благодатное утешение в скорбях и напастях. На иконе, обретенной рузаевским солдатом, был образ святой великомученицы Параскевы.

Этот первоначальный образ местные крестьяне не раз приносили в рузаевскую церковь, но он снова и снова появлялся в своей часовне над источником. К сожалению, еще до создания монастыря, эта икона была утеряна. А от целебного источника и поныне «подается исцеление с верою приемлющим святую воду».

Мы тоже спустились к источнику, чтобы напиться. Среди нас болеющих не было и никто не смог на себе испытать великую исцеляющую силу

святой воды. Но то, что и до, и после посещения Параскево-Вознесенского монастыря погода была солнечной и теплой, не дающей возможности даже простудиться, безусловно, заслуга святой великомученицы Параскевы.

А наш путь лежал дальше, в Иоанно-Богословский Макаровский мужской монастырь. Храмовый комплекс монастыря является выдающимся памятником архитектуры начала XVIII века. Его составляют летний собор Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, 36-метровая колокольня, зимняя отапливаемая церковь Михаила Архангела и церковь Иконы Божьей Матери «Знамение». Весь архитектурный ансамбль окружен каменной оградой с двумя башнями по углам с восточной стороны.

Макаровский Погост очень интересен своей архитектурой, простотой и стройностью плана. Высота собора Иоанна Богослова – 44 метра. На позолоту крестов и их украшений ушло 114 г золота. (Об украшениях крестов я расскажу подробнее, но чуть позже). Для постройки собора кирпич, черепица и известь доставлялась из Казани. На храм пошло более полу-миллиона кирпичей весом в 15 фунтов (6 кг). Для доставки всего кирпича из Казани в один прием потребовался бы наполненный обоз из восьми тысяч телег, длиной в 50 километров. Храм был построен и освящен в 1704 году.

Архитектор ансамбля неизвестен, а его основателем является думный дьяк Макарий Полянский. О Макарии Артемьевиче Полянском, по имени которого названо село и, соответственно, монастырь, до нас дошли лишь отрывочные сведения. Известно, что он служил в 1660 году в Сыском приказе. Далее – в приказе Казанского Дворца подьячим средней статьи. 11 мая 1679 года «указал государь некоторым подьячим быть в полку с боярином князем Михаилом Юрьевичем Долгоруким». В их числе в поход был послан и Полянский, за несколько дней до выступления получивший поручение принять из Оружейной палаты знамена.

Макарий Полянский отличился при строительстве Богородицкой крепости на реке Самаре. Именно за те старания в 1689 году он был пожалован царями-братьями Петром I и Иваном V серебряным ковшом исключительной красоты. Сейчас он хранится в Москве в Оружейной палате Кремля.

В 1691 году Макария Полянского посылают дьяком в Свяжск, при воеводе Д.Ф. Арсеньеве. В 1700 году Полянский окончательно переехал в Саранск, в имение своего отца Артемия Емельяновича, долгие годы служившего подьячим в Саранской Приказной избе. К началу XVIII века Макарий Полянский владел 1,5 тысячами десятин пашни. К тому же ему были выделены большие площади сенокоса и леса. Часть поместий он получил в вотчинное владение за участие в турецких походах.

По желанию Макария Полянского село Макаровка стало центром управления всеми владениями Полянских в округе. Наследниками вотчины Макария стали его дети, а затем и внуки.

В 1927 году был вскрыт склеп Макария Полонского, а еще раньше были почти полностью разрушены поместье и хозяйственные постройки. Потом пришел черед храмового комплекса. Из всего ансамбля до наших дней в первозданной красоте сохранились собор Иоанна Богослова и колокольня. Ограда с башнями и церкви Михаила Архангела и Иконы Знамения Божьей Матери – все это восстановлено по рисункам, фотографиям, раскопкам, архивным документам.

В 1941 году в Погосте и селе Макаровка размещался стрелковый полк. Затем сюда были эвакуированы швейная фабрика и промкомбинат.

В 1946 году верующим вернули Иоанно-Богословский собор, а спустя 15 лет, в 1961 году, храм снова был закрыт. С 1969 года и вплоть до середины 80-х в Макаровке проводились реставрационные работы. В 1987 году по требованию верующих через Патриарха Пимена собор Иоанна Богослова и колокольня были окончательно возвращены для богослужения.

В 1991 году новообразованной Саранской епархии была передана Знаменская церковь, а в 1996 году – Михаило-Архангельская. Восстановленный дом помещиков Полянских стал летней резиденцией Архиепископа. Это прекрасное бело-голубое здание находится за оградой храмового ансамбля.

В 1994 году в долгой истории Макарьевского Погоста была перевернута еще одна страница – в Макаровке открылся Иоанно-Богословский мужской монастырь.

За время слетов мы побывали в десятках церквей и соборов, видели сотни крестов на их маковках и луковках. Но все эти символы христианства были обычными, без каких-либо украшений. А вот на куполе Иоанно-Богословского собора был необычный крест. Вернее, сам крест был, как и положено, христианским. Но на самой верхушке его «сидел» золоченый голубь. (Именно об этом украшении креста я обещаю рассказать). Смысл этого был ясен – голубь всегда символизировал святой дух. Эту птицу, всегда белую, можно найти на многих фресках и росписях храмов. Но больше всего она известна по картине Александра Иванова «Явление Христа народу». Над головой Мессии парит белый голубь. Такой «обжитой» крест на храме я увидел впервые. Забегая вперед, скажу, что на одном из соборов Раифского монастыря на кресте «поселился» ангел. А крест костела в Ульяновске «облюбовал» петух.

Но об этом мы узнаем на следующий день, когда приедем на «родину Владимира Ильича».

7. Перешагнувший через Волгу.

В Ульяновск мы въехали уже вечером. На темных улицах в незнакомом городе найти гостиницу – задача не из легких. Но нам повезло. Уже через полчаса, отдав администратору паспорта с заполненными анкетами, мы получили ключи от комнат. А через час, переодевшись и умыв-

шись с дороги, вся наша десятка собралась в «штабном» номере Игоря и Любаши, чтобы за ужином обсудить наши дальнейшие планы. Завтра мы должны добраться до Гришиной дачи. Но до этого нужно будет познакомиться с единственным городом, расположенным на обоих берегах Волги. Ни один другой город в Среднем Поволжье не посмел «перешагнуть» через Матушку-Реку, тем более через многокилометровое Куйбышевское водохранилище.

Первое упоминание о Симбирске, по всей вероятности, относится к 1551 году. Когда-то здесь стояли две деревни – татарская и мордовская. Земли в округе принадлежали татарскому мурзе Синбирию. Отсюда и пошло название местности. Русская крепость, основанная в 1648 году по повелению царя Алексея Михайловича, вначале также называлась «Синбирск», и только позже переименовалась в Симбирск. Именно этот, 1648 год, принято считать годом рождения города.

Выбранное царем место было очень удачным: со стороны Волги от заболоченной и труднопроходимой поймы поднимался высокий берег – яр. С севера проходили глубокие овраги, по кромке которых дополнительно насыпали земляные валы. С запада крепость защищала река Свияга. На самой вершине яра – Венце – был построен кремль. Симбирская крепость (тогда еще Синбирская) сыграла исключительно важную роль в освоении края. Ее воздвигли для защиты от степняков, а так же, «чтобы всякие воинские люди и воры-казаки обманом в Русь не проникали», как говорилось в предписании царя Алексея Михайловича. В 1648 – 1654 годах от города была проведена «Синбирская засечная черта» – линия оборонительных сооружений. Всем строительством руководили окольныхчий и воевода Б.М.Хитрово и дьяк Г.Кунаков. В 1670 году крепость выдержала осаду отрядов Степана Разина. А веком позже, в 1773-1774 годах, в Симбирском остроге под стражей содержался Емельян Пугачев.

Симбирск несколько раз переходил из одной губернии в другую. В 1708 году он был причислен к Казанской губернии, в 1717 – к Астраханской. В 1728 году город снова возвращается в Казанскую губернию. С 1780 года Симбирск становится центром Симбирского наместничества и в этом же году получает свой герб: «В синем поле на белом столбе золотая корона». В 1796 году наместничество преобразовывается в одноименную губернию, и Симбирск получает статус губернского города.

В XIX веке Симбирск становится одним из центров торговли хлебом, рыбой, скотом, лесом.

Немалая доля доходов идет на развитие культуры. В 1790 году в городе открывается первый публичный театр, в 1840-х годах строится театральное здание. В 60-х годах XIX века, благодаря антрепренеру А.А. Расказову, Симбирский театр уже имеет свою постоянную труппу, где блистали на сцене такие знаменитые актеры, как В.Н. Андреев-Бурлак и П.А. Стрепетова.

В Симбирске действовали 29 православных храмов, 2 монастыря, католический костел, лютеранская кирха (именно на ее кресте, а не на

костеле, как я вначале решил, и «восседал» петух), мечеть и синагога. В городе были открыты мужская и женская гимназии, кадетский корпус, духовная семинария. Работал водопровод, была проложена телефонная связь.

В 1924 году Симбирск переименовывается в Ульяновск. Пожалуй, это был первый город, получивший «революционное» имя. И теперь уже Ульяновск «меняет свою прописку». С 1928 года он входит в Средне-Волжскую область, с 1936-го – в Куйбышевскую. И только в 1943 году Ульяновск становится центром вновь образованной Ульяновской области.

Симбирск – родина поэта Н.М. Языкова, писателей Д.В. Григоровича и И.А. Гончарова. В Симбирской губернии родился писатель и историк Н.М. Карамзин. Сейчас в Ульяновске им установлены памятники, на зданиях можно увидеть мемориальные доски.

Но самым известным жителем Симбирска был В.И. Ульянов-Ленин. В городе даже полностью сохранена улица, где находятся несколько домов, в которых в разные годы жила семья Ульяновых. Весь этот квартал называется «Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина».

Быть в Ульяновске и не зайти в музей Ленина мы не могли. Наверняка, этот музей сегодня не столь посещаем, как лет 20 назад. Хотя, экскурсовод заверила нас, что он весьма популярен у иностранных туристов. Хоть наша гидесса и пыталась свой рассказ построить в духе современных взглядов на личность Ленина, чувствовался многолетний отпечаток восторженно-прославляющих интонаций. Но кое-что новое мы узнали. В частности, нам поведали, что у Ленина было 160 псевдонимов. Если учесть, что первый его псевдоним – Кубышкин – был взят им лет в 10, когда он редактировал домашний журнал, а с 1917 года необходимость в конспирации отпала, то все это количество псевдонимов приходится на 37 лет. Это больше, чем один псевдоним в квартал – результат, достойный Книги рекордов Гиннесса.

Среди множества памятников Ленину в разном возрасте и его родителям, памятников выдающимся уроженцам Симбирска, что вполне естественно, в городе есть и необычный памятник. Это памятник букве Ё. В Москве я видел памятник целому алфавиту, даже двум – русскому и грузинскому. Этот «шедевр» Зураба Церетели воздвигнут на Грузинской площади в честь вхождения Грузии в состав Российской империи. Но что бы памятник только одной букве?! А дело в том, что эту букву «изобрел» Николай Михайлович Карамзин, утверждая, что если буква есть в разговорной речи, она должна быть и в алфавите.

Запечатлевшись около самой «свежей» буквы родной азбуки и рядом с памятником ее «изобретателя», мы перешли через большую площадь около Ленинского мемориала, чтобы полюбоваться грандиозным мостом через Волгу, сфотографировать его и себя на его фоне, и, попрощавшись с Ульяновском, «двинуть» в Татарстан.

9. Где же ГАИ?

Водителей, любящих ГАИ, будь-то профессионалы или любители, нет. А тех, кто жаждет повстречать на своем пути пост с этими грозными буквами, вообще можно смело заносить в учебник психиатрии. Но, тем не менее, двоих таких «непонятных» автолюбителей я знаю. Правда, этот странный симптом, я думаю, у них проявился только один раз и только в одном месте. Но факт остается фактом.

Выехав из Ульяновска, мы должны были засветло добраться до Гришиной дачи. Игорь, Любаша, Саша и Ильич уже бывали там, и, стало быть, поиски загородного жилья нашего друга особых трудностей не представляли. Саша вспомнил, что сразу после моста надо повернуть и минут через 10 мы будем на месте. От моста поворот был один – влево. Обе наши «девятки» дружно взяли «лево руля», и мы выехали на неширокую и абсолютно пустую дорогу. Минут через 40 впервые появилась тревожная мысль: «А туда ли мы едем?».

В справочниках по геодезии и карманном «Друге туриста» говорится: «Дорога – это продукт сознательной деятельности человека. Она обязательно куда-нибудь выведет». Настольные книги друзей теодолита и рюкзака были правы. «Продукт сознательной деятельности человека» действительно привел нас к повороту на... Раифский монастырь. Посещение этого объекта входило в наши планы, но не сегодня.

Это место стало первой точкой, откуда мы связались с Гришей по мобильнику. Выяснилось, что до нужного нам поворота на его дачу необходимо повернуть назад и проехать еще километров 80. По времени – это не больше часа. Так нам тогда казалось.

За окном машины пролетали километровые столбы. Минутная стрелка сделала уже почти два оборота. Навстречу пронеслись машины с уже зажженными фарами. А нужного поворота все не было.

Во время очередной телефонной связи Гриша успокоил нас: «Верной дорогой идете, товарищи. Теперь от поста ГАИ километров 20, и вы на месте». Вот с этого момента Андрей и Сергей, да и остальные 8 человек в обеих «девятках» зорко всматривались в темноту, ища три заветные буквы.

Мы проехали несколько деревень, пересекли несколько речек, насчитали штук 10 бензозаправок, но ГАИ не было. Справа вдали осталась сверкающая огнями вечерняя Казань. Где-то впереди угадывались Набережные Челны. А мы все ехали вперед, почти уверенные в том, что уже никогда не встретим доблестных охранников российских дорог. И вдруг Игорь в свете фар увидел на придорожном указателе знакомое название речки. Мы были почти у цели.

Но тут мобильная связь нанесла нам коварный удар. Когда Игорь в очередной раз набрал Гришин номер, противный голос в трубке сообщил, что абонент недоступен. Пожалуй, это была самая трагическая минута сегодняшнего дня. Наверно, не только я представил себе темную трассу,

мерцающие вдали огни и две машины, стоящие на обочине в ожидании рассвета. Но тут трубка «ожила» и знакомый голос скомандовал: «Стоять на месте! Ни шагу вперед! Я выезжаю».

И, действительно, через несколько минут откуда-то справа из темноты появилась знакомая «Део». Наши скитания по ночной объездной казанской трассе окончились.

Мы, как никогда, были рады встрече. Дружеские объятия и радостные крики так подействовали на Гришу, что теперь уже он потерял дорогу на собственную дачу. Он несколько раз поворачивал с главной дороги, упирался в чужие ворота и командовал: «Назад». Но и эту трудность мы преодолели, и минут через 10 все три машины въехали в просторный дачный двор.

А там уже ждали гостей: мангал светился раскаленными углями, веники «набирали силы» в жарко натопленной бане, а у порога дома стояла улыбающаяся Аста. Пока мужская часть автопробега Ульяновск – Гришина дача парилась в бане, сам хозяин жарил первую партию шашлыков, а его гостеприимная спутница жизни накрывала праздничный стол в доме.

Изрядно попарившись, Игорь вышел во двор охладиться. Я решил не отставать от нашего командора. Заботливая Светлана поспешила предостеречь меня от опрометчивого шага:

– Дядя Жора, Вы не смотрите на папу. Он у нас моржует.

– А я тюленю – гордо заявил я и подставил свое не столь могучее тело под ледяную струю из шланга.

После ужина Аста развела нас по комнатам, где уже были приготовлены простыни, одеяла и подушки и предусмотрительно включены электрокамины. Места хватило всем.

Второй день нашего автопробега благополучно завершился.

10. Святая Раифа.

Раифский Богородицкий мужской монастырь стал последним объектом нашего предслета.

Когда-то в давние времена неподалеку от священной горы Синай в Египте возникло монашеское поселение под названием Раифа. Сегодня трудно утверждать, что оно дословно означало. По одной из трактовок слово «Раифа» переводится, как «Богом хранимая».

Именно здесь в IV веке развернулись трагические события, связанные с мученической гибелью монахов-старцев от рук варваров. Эти старцы умерли, прославляя Бога, и были причислены к лику святых.

И вот, тринадцать веков спустя, монашеский дух и традиции убитых святых отцов в Синае и Раифе, были возрождены и перенесены на землю казанскую. В начале XVII века на берега прекрасного озера, окруженного девственными лесами, в поисках уединенной монашеской жизни пришел благочестивый монах Филарет. Среди глухого леса, вдали от людской

суеты, в этих благословенных местах построил он первую деревянную хижину. Так, в 1613 году, была основана Раифская обитель.

Со временем здесь обосновалось небольшое братство. Вскоре, почувствовав нужду в общей молитве, ими был создан скит.

Первоначально все монастырские постройки, включая ограду, были деревянными. Большой пожар, случившийся в 1689 году, уничтожил все строения. Новый каменный ансамбль сложился за сравнительно короткое время: с 1690 по 1717 года. Стены и башни монастыря напоминают стены и башни Казанского кремля. До наших дней из пяти башен сохранились только три.

Одновременно со стенами на месте первого монастырского храма возводится корпус с церковью в честь Святых Отцев в Синае и Раифе избивенных. Церковь освящена в 1708 году. Братский корпус «Алексеевские покои» построен в конце XVII – начале XVIII веков. Свое название он несет от храма, освященного в честь Алексия, Человека Божьего. Венчает здание миниатюрная церковь, построенная в 1794 году и освященная в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софьи. На сохранившемся изображении монастыря неизвестного художника видно, насколько выразительным в целом этот ансамбль был в XVIII столетии.

В XIX – начале XX веках в монастыре возводятся и освящаются новые храмы. С 1835 по 1842 годы строится Грузинский собор, в 1889-1903 годах – колокольня монастыря, в 1904-1910 годах – новый Троицкий собор.

После революции 1917 года начинается черная полоса в жизни Раифского монастыря. В 1918 году происходит стычка крестьян с отрядом красноармейцев, пытавшихся арестовать монахов. В деревню, находящуюся недалеко от монастыря, прибывает карательный отряд.

Спасли обитель от полного разрушения профессора Казанского университета. В 1919 году при университете был основан лесной факультет, которому была передана Раифская обитель с ее лесами. С весны 1919 года монахи, вернувшиеся после первой попытки закрытия монастыря, возобновили богослужение в двух храмах. Часть зданий осталось за лесным факультетом. Тогда же началось разграбление обители. Но главную святыню монастыря – икону Грузинской Божьей Матери – монахам удалось спасти. Она и сейчас хранится в соборе, носящем ее имя.

В июне 1924 года в монастырь перевели волостной исполком, больницу и школу из одного из ближайших сел. Через 4 года обитель была полностью закрыта.

ГПУ жестоко расправилось и с самими монахами. Шестеро из них были расстреляны, остальные сосланы в лагеря ГУЛАГА.

В 1930 году с колокольни монастыря сбросили самый большой колокол, весивший около 500 пудов. Упав, он полностью ушел в землю. По воспоминаниям местных крестьян, после падения и удара колокола, земля долго гудела. Оставшиеся в обители иконы, книги, священническое облачение и все, что не представляло материальной ценности, сожгли.

Духовная жизнь в Раифском монастыре на долгие десятилетия оборвалась.

В сентябре 1933 года здесь была организована Раифская трудовая коммуна – колония ОГПУ для несовершеннолетних преступников. В храмах и братских корпусах расположились производственные мастерские, клуб и столовая. В 1938 году НКВД принимает решение реорганизовать Раифскую трудовую коммуну в колонию закрытого типа. Монастырь и его окрестности были обнесены глухим деревянным забором, построены вышки, из Казани прибыли около 100 солдат войск НКВД. В охране зоны стали использоваться служебные собаки. По сути, с этих пор монастырь и прилегающая к нему территория были превращены в зону, где находились жилые и хозяйственные постройки колонии. В Троицком соборе был устроен гараж и станочный цех, в Грузинском – клуб, а на втором этаже спортивный зал.

Колония была разделена на две зоны: для взрослых мужчин и подростков. Позднее, в 1941 году, в Раифу привезли осужденных женщин. Для них был построен барак. В это время в Раифской колонии – тюрьме было около 1000 заключенных. На первом этаже братского корпуса монастыря, ризнице и библиотеке были устроены камеры, на втором этаже – неотопливаемые карцеры.

Увеличили взрослых неожиданно. В 1943 году, ночью, были увезены почти все женщины. Остались только расконвоированные и ссыльные поселенки. После этого в колонии еще около 10 лет оставались мужчины. Большинство из них умерло от тифа, часть в 1943 – 1944 годах отправили в штрафные роты на фронт. Детскую колонию вывели за территорию монастыря. Там были построены обувная и швейная фабрики. В годы войны колония выполняла заказы фронта: шила обувь, шинели, санитарные и телефонные сумки, плащ-палатки.

В 1953 году из бывшего Казанского женского монастыря перевезли казанскую колонию для малолеток, так называемую «девятку», основным видом деятельности которой была металлообработка. Колония перебралась со своим оборудованием. В Троицком соборе установили станки, в алтаре была устроена слесарная мастерская.

Восстановление Раифского Богородицкого монастыря началось в июне 1990 года. Сейчас почти все строения обители реставрированы. Построена часовня над святым источником с кристально чистой водой. В восстановленных храмах возобновлены богослужения, совершаются требы, в древних стенах вновь зазвучали церковные распевы.

Монастырский квартет «Притча», образованный в 1993 году, приобретает все большую популярность.

В 1994 году в обители был организован первый в Поволжье монастырский приют для детей-сирот. Светское образование воспитанники получают в государственной школе. Дома, в монастыре, для детей проводятся дополнительные занятия по музыке, изобразительному искусству, гуманитарным наукам и, конечно же, по Закону Божьему.

В монастыре создан свой издательский отдел, который выпускает просветительскую газету для прихожан «Раифский вестник» и первую в Казанской епархии газету для детей «Светлячок».

Как и прежде стекаются сюда тысячи людей, чтобы приобщиться к древней культуре наших предков, послушать себя и привести в порядок смятение мыслей, обрести душевный покой.

Раифский Богородицкий монастырь стал третьим монастырем на нашем пути. Я думаю, что мы настолько духовно очистились, что Всевышний (или кто-то другой сверху) послал нам прекрасную теплую солнечную погоду. За все время предслета и слета не было ни одного дождя, а, иногда появляющийся, легкий утренний туман быстро рассеивался, открывая нам голубое безоблачное небо, отражающееся в спокойной воде.

Но кроме духовного очищения мы решили пройти и телесное. Для этого на следующий день Аста повезла нас на прекрасное голубое (действительно, голубое!) озеро. Игорь и Сережа Будаква решили окунуться, не взирая на то, что вода в нем очень холодная – озеро постоянно пополняется подземными ключами. К сожалению, я не захватил плавки, а возвращаться больше километра назад к машине, не было времени. Так мне не пришлось еще раз подтвердить, что я тюленююсь. Что ж, будем купаться в Волге-Матушке.

11. Волга – река геральдическая.

*«Широка страна моя родная.
Много в ней лесов, полей и рек».*

Леса и поля трогать не будем. Поговорим о реках. География геральдических слетов – это, фактически, карта водных ресурсов России, Украины и Белоруссии.

Начавшись на берегах Москвы, Всесоюзные слеты геральдистов, перейдя в слеты геральдистов СНГ, проходили на берегах Суры, Невы, Кубани, Северного Донца, Дона (если учесть, что на Таганрогском слете клубная встреча проходила в Ростове-на-Дону). Вошли в этот славный список и реки-тезки городов, приглашавших к себе слеты. После Москвы в этом строю стоят Воронеж и Харьков. Кстати, воды Воронежа геральдисты видели и в самом Воронеже, и в Липецке, получившем свое имя от небольшой речушки Липовки, на берегу которой Петр Великий повелел построить новый город.

Не остались в стороне и «иноземные» реки: Кальмиус, Свислочь, Лопань и уже упомянутый Харьков. Яркой строкой запомнился геральдистам и Великая Крымская река Салгир.

Но что реки. Слеты проходили и на морских берегах! В Севастополе слетовцы окунулись в Черное море, в Таганроге, слегка намочив плавки, опробовали Азовское.

Еще раз насладиться «самым синим в мире» довелось в Одессе. Но это уже на слете геральдистов Украины в 2004 году. К слову, если говорить об украинских слетах, то все они проходили практически на двух реках: на Днепре (Киев, Херсон, Запорожье) и Южном Буге (Хмельницкий и Николаев). Ингул взял количеством – я не берусь подсчитать, сколько слетов проходило в Кировограде.

С началом XXI века геральдисты обратили свой взор на восток. И, вспомнив слова Ломоносова, что «Россия будет прирастать Сибирью», решили проводить Сибирские слеты. И уже могучие Енисей, Обь и Томь узнали, что такое геральдика.

Но ни одной из рек не удалось превзойти Волгу. Уже 5 раз Великая Русская Река приглашала к себе участников самых престижных Всесоюзного и «СНГовых» слетов геральдистов. Казань – 1989, Волгоград – 1992, Чебоксары – 1996, Самара – 1999, Нижний Новгород – 2003. И в шестой раз мы снова на Волге.

Я считаю, что, кроме многочисленных громких эпитетов, об этой самой русской реке можно по праву сказать: «Волга – река геральдическая». Не случайно же древнее название Волги (Ра) «спрятано» в самом слове, объединивших всех нас, – «геРАльдика».

12. Миллениум.

В различных источниках указывается разная дата основания Казани. Но все они сходятся на XII веке. Однако, новейшие исследования археологов, историков, архивистов дали основание считать, что городу не меньше 1000 лет. Когда речь идет о десятке веков, точный год определить невозможно. Решено было юбилей отметить в 2005 году. И к миллениуму столицы Татарстана был приурочен XIX слет геральдистов СНГ.

Название Казани толкуется по-разному. Часто его выводят из сочетания слов «казган», что по-татарски значит «углубленный», «выкопанный». Но более вероятно, что первоначально Казанью называли реку, нынешнюю Казанку.

Фактически, первым названием города был Булгараль-Джадид (Новый Булгар). Изначально город являлся пограничной крепостью, защищавшей северо-западные границы Болгарии Волжско-Камской. И только в XIII веке Казань становится столицей Казанского княжества.

На гербе Казани изображен «Змий черный под короною Казанскою». Но было бы правильней, возможно, на городской герб поместить Феникса, как символ возрождения из пепла. Город неоднократно бывал разрушен и сожжен до основания, но снова вырастал на пепелище. В 1278 году Казань взята монголо-татарами. Крепость была разрушена. В 1395 году взята и вновь разрушена дружинами московского князя Юрия Дмитриевича. Вновь отстроена в первой половине XV века.

Основание Казанского ханства обычно относят к 1445 году. Опальный сарайский хан Олу-Мухаммед, пытавшийся создать несколько раньше самостоятельное государство в Крыму, взял приступом Казань и сделал ее столицей нового государства на Средней Волге.

И, наконец, в 1552 году, после длительной осады Казань была взята войсками Ивана Грозного и присоединена к Русскому государству. Город был разрушен. Оставшиеся в живых татары переселены в район озера Кабан и реки Булак, где была основана Старотатарская слобода. Но не все татары были «депортированы». Те, которые пришли с русским войском, получили освободившуюся землю, где создали Татарскую слободу.

Одним из красивейших и самым древним каменным сооружением Казани является кремль. Его строительство началось еще при Иване Грозном. А последний шедевр архитектуры появился несколько лет назад. Но обо всем – по порядку.

Кремль величественно расположился на высоком холме у слиянии реки Казанки с Волгой и прекрасно просматривается с разных сторон. Началось строительство кремля псковскими и владимирскими мастерами под руководством Постника Яковлева и Ивана Ширяя. Это тот самый Постник из Владимира, который вместе с другим владимирцем по имени Барма возвели в Москве на Красной площади великолепный Покровский собор – Храм Василия Блаженного.

«Как побил государь Золотую Орду под Казанью,
Указал на подворье свое приходиться мастерам,
И велел благодетель, – гласит летописца сказанье, –
В память оной победы да выстроят каменный храм.

И к нему привели флорантийцев, и немцев, и прочих
Иноземных мужей, пивших чару вина в один дых.
И пришли к нему двое безвестных владимирских зодчих,
Двое русских строителей, статных, босых, молодых».

В центре Казанского кремля установлен памятник двум зодчим, русскому и татарскому.

Кремль, предположительно, начал строиться в 1555 году со Спасской башни, названной так по находящейся в ней церкви Нерукотворного образа Спасителя. Эта белоснежная красавица, украшенная курантами, контрастирует со стройной, стремящейся вверх краснокирпичной башней Сююмбике, названной в честь последней казанской царицы. О башне существует множество легенд. Одна из них гласит, что царица так поразила своей красотой русского царя, что тот захотел взять ее в жены. Перечить Ивану Грозному никто не смел. Красавица согласилась стать женой завоевателя, но при условии, что за неделю будет выстроена башня. Государь приказал, и через 7 дней на 58-метровую высоту взметнулась семярусная красная «стрела». Девушка попросила разрешения подняться на башню и в последний раз взглянуть на родную землю. Ничего не подозревающий Иван согласился. И тогда Сююмбике поднялась на самый вверх и бросилась в Волгу.

В Татарстане тесно переплетены православие и мусульманство. Ярким примером этому является Казанский кремль. Недалеко от сверкающего золотыми куполами древнего Благовещенского собора выросла великолепная бело-голубая мечеть Кул-Шериф. Своими четырьмя минаретами она вознеслась ввысь в самом центре площади. Наружная красота мечети соперничает с роскошью внутреннего убранства: огромные хрустальные люстры, ярко сверкающий паркет, белоснежные стены, украшенные золотой арабской вязью. Все это поражает любого, увидевшего это великолепие. Но изнутри мечеть показалась гораздо ниже, чем она выглядела снаружи. Этот секрет открылся, когда мы поднялись на смотровую площадку одного из минаретов. Сверху было видно, что над нижним, сверкающим хрусталем и позолотой, залом находится другой, более скромный, устланный коврами, собственно молитвенный зал. Эта мечеть – действующая и, видимо, из нижнего парадного зала есть вход наверх.

Сегодня Казанский кремль является украшением города. А всего чуть больше 200 лет назад, в 1774 году, он стал непреодолимой преградой для армии Емельяна Пугачева, штурмом взявшего Казань. Город был сожжен, сгорело более 2000 домов. Но кремль выстоял.

А напротив кремля, на другом берегу Казанки, возвышается молодежный центр, приютивший участников III Всесоюзного слета геральдистов, проходившего в Казани 16 лет назад. Кстати говоря, только пятеро коллекционеров, принимавших участие в том слете, снова приехали сюда.

Казань, как не парадоксально это выглядит, способствовала развитию Российского флота. Более ста лет, с 1718 года – года появления Казанского адмиралтейства – до 1827 года на Волге строились корабли и суда для Балтийского, Каспийского и Азовского флотов.

Вторая половина XIX века для Казани – это время развития экономики. В городе действовало несколько крупных предприятий, на которых трудились тысячи рабочих. В 1893 году в городе работали 85 фабрик и заводов и более 70 мелких предприятий. В Казани существовали отделения Государственного, Дворянского земельного и Крестьянского подземельного банков. Казанские товары поступали на Нижегородскую, Ирбитскую, Симбирскую ярмарки, а так же в Москву и Петербург. Велась торговля с Китаем, Персией, Хивой, Бухарой.

Параллельно с экономикой развивалась и наука. В городе действовал Казанский университет – один из старейших и крупнейших университетов Российской империи, Учительский и Ветеринарный институты, Высшие женские курсы, промышленное училище, семинария. Здесь преподавали выдающиеся ученые, прославившие Россию. Школе математиков положил начало гениальный Н.И. Лобачевский. Гордится Казань и школой химиков, созданной А.М. Бутлеровым и Н.Н. Зининым. Научным подвигом можно назвать жизнь и деятельность выдающегося ученого-химика А.Е. Арбузова. Мировую известность завоевали физики и математики Е.И. Завойский, Н.Г. Чеботарев, Б.М. Козырев, К.А. Валиев.

В Казанском университете учились С.Т. Аксаков, Л.Н. Толстой, В. Хлебников. А исключен из университета был В.И. Ульянов. Кроме этих имен, Казань помнит Г.Р. Державина – в городе прошли его детство и отрочество. Здесь родились Ф.И. Шалапин и Н.А. Заболотский. В 1833 году в Казань приезжал А.С. Пушкин, когда собирал материалы о «пугачевском бунте». Город посетил и Александр Дюма-отец, путешествовавший по России. На улицах и площадях Казани многим из них установлены памятники.

Вообще к своему юбилею «именинница» подготовилась основательно. Разбиты новые парки и скверы, запущены фонтаны, отреставрированы десятки старых зданий. И всюду можно увидеть геральдического Змия – главный символ Казани. Появился даже новый юбилейный «миллениумный» мост с двумя гигантскими буквами М.

В Казани я встретился и с «Крымскими мотивами». На некоторых улицах, где дома еще «не успели» подготовиться к празднику, фасады были завешены огромными кусками ткани, на которых были изображены будущие их «лица». Ну чем не «Потемкинские деревни» в Крыму?

Казань не лишена чувства юмора, да и в излишней скромности ее не упрекнешь. На центральной пешеходной улице «юбилярши» установлена небольшая пирамидка под названием: «Казань – Пуп Земли». Вокруг «Пу-па» отмечены города и континенты и километраж до них. Здесь есть и Москва, и Париж, и Нью-Йорк. Не обделена вниманием Австралия. А любители экстремального туризма могут точно узнать расстояние до Антарктиды и Северного Полюса. А ближе всего к «Пупу» расположен ресторан «Сытый Папа». Только человек с незаурядным чувством юмора мог так назвать объект общепита и так украсить его фасад и интерьер.

Недалеко от «Пу-па» и «Папы» есть еще два интересных объекта. С одной стороны стоит самая настоящая (в натуральную величину) бронзовая карета. Около нее постоянно толпится народ, желающий увековечить себя с помощью отечественной и импортной фото-киноаппаратуры в образе монаршей особы или, хотя бы, царского кучера.

С другой стороны находится довольно оригинальный фонтан с лягушками. Сережа заявил, что он просто обязан сфотографироваться около него, так как его фамилия тесно связана с этими амфибиями – «БудаК-ВА». Интересно, как бы выглядел фонтан, «родной» для моего институтского товарища с фамилией «СтеПУК»?

И, наконец, положительных эмоций нам добавил тот факт, что во всех сувенирных магазинах и киосках можно было свободно купить значки с изображением герба Казани. Давно уже на слетах нам не приходилось так легко и свободно пополнять свои коллекции. Последний раз это было в Чебоксарах 9 лет назад, когда в киосках «Союзпечати» (в городе эти киоски не меняли своего устаревшего названия) среди газет и журналов лежали значки с гербом Чувашии. Эти «пуговицы» в альбомах гербофалеристов появились задолго до того, как этот же герб вышел в Московской серии «Гербы регионов России».

Экскурсия по Казани стала прелюдией к главному событию слета – круизу на теплоходе, который должен был отчалить уже завтра, в 4-00, от Казанского речного вокзала.

13. Паровоз – хорошо, самолет – хорошо, а корабль – лучше!

Я вспомнил одну восточную загадку: «Маленький, черный, сморщенный, эсть у каждый женщина»? Это – «изуминка».

Такие «изуминки» имели все осенние слеты геральдистов. У каждого было что-либо такое, что запоминалось надолго.

«Старожилы» помнят шикарные гостиницы в Казани и Волгограде, где жили участники слетов. В столице тогда еще Татарской АССР из окон открывался вид на древний Казанский кремль, в городе-герое отель «Турист» стоял на берегу Волги напротив легендарного Мамаева кургана.

Гостиница в Нижнем Новгороде была пониже классом, но там предлагали особый вид услуг – «женские часики» (по 600 рублей за один час). Что говорить, мы тоже догоняем Запад. Хотя бы в этом.

В Липецке в каждом номере гостей ждал комплект «для закуски и выписки», и, чтобы обеспечить все этапы пищеварения, в соответствующем помещении был оставлен рулон туалетной бумаги.

В Таганроге все участники слета могли приобрести замечательную туристскую карту города, выпущенную специально к слету. А во время торжественного прощального ужина на столах стояла водка «Геральдическая».

В Чебоксарах мы вообще попали на грандиозное празднование 60-летнего юбилея устроителя слета. Причем, не юбилей совпал со слетом, а слет, «заказанный» за несколько лет вперед, был приурочен к юбилею.

Пенза тоже запомнилась застольем, но не в ресторане, а дома у Игоря. До сих пор не понятно, как в одной комнате смогли уместиться за столом больше 30 человек. Помню, что я сидел на пылесосе, а сам хозяин – на бочонке для засолки капусты.

Воронеж тоже поразил прощальным банкетом, где гвоздем программы стал торт, выполненный в виде герба города. Такого кондитерского шедевра не было не до, не после VIII слета. Кроме того, в Воронеже была организована замечательная культурная программа – экскурсия по городским храмам с рассказом обо всех правилах возведения соборов и церквей, о значении количества куполов, о законах расположения икон в иконостасе.

Очень интересные экскурсии были и на других слетах. Белгород предложил нам поездку на знаменитое Прохоровское поле, где в 1943 году произошло самое большое танковое сражение Второй Мировой войны. На этом поле воздвигнут храм, на внутренних стенах которого золотом высечены имена всех бойцов, павших под Прохоровкой.

Из Симферополя участники слета отправились в средневековый пещерный город Чуфут-Кале на окраине Бахчисарая. Это был первый слет, который «узаконил» культурную программу. Второй традицией, появившейся в столице Крыма, стало время проведения слетов – первое воскресенье октября.

Но самая лучшая культурная программа была в Севастополе. За несколько часов мы побывали на Сапун-горе, на мысе Фиолент и в Херсонесе. Севастопольский слет запомнился еще и тем, что желающие могли утреннее умывание заменить водными процедурами в море около пирса с надписью «Купаться запрещается!».

Харьков потряс нас грандиозным пивным фестивалем с огромным количеством артистов, зрителей и пива.

В Донецке не было ни застолья, ни экскурсий, да и проводился он не в традиционном для осенних слетов время. Но этот, официально II Всесоюзный слет геральдистов, фактически явился первой самостоятельной встречей гербофалеристов. Здесь же впервые появилась объединяющая всех нас аббревиатура ВОКФ.

Свои особенности были и в Самаре. Главной из них явилась та, что линии метро в этом городе проходят только по окраинам. В центре этот вид общественного транспорта отсутствует. Не очень удобное решение транспортной проблемы миллионного города.

Но были и такие слеты, которые ассоциируются с гораздо большими неприятными впечатлениями. Отвратительной организацией отличился Минск. В Краснодаре полностью отсутствовала культурная программа. А в Санкт-Петербурге встреча с местными фалеристами проходила в парке под проливным дождем.

Все эти слеты объединяет только один, казалось бы, очевидный факт – их участники под ногами ощущали земную твердь. И только на этом слете большую часть времени мы будем ходить не по земле, а по палубе. Слет проходит на воде. Мы «слетимся», чтобы плыть.

В названии этой главы я допустил небольшую неточность. Дело в том, что кораблями называются только военные «представители» флота. Все же остальные плавсредства, бороздящие просторы морей и рек, именуются судами (в единственном числе – судно). Но назвать наш белоснежный трехпалубный лайнер таким, почти медицинским, термином, у меня не поднялась рука. Тем более, что он носил гордое имя Павла Миронова – артиллериста, погибшего в Чехословакии в бою за город Брно в 1945 году и посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза.

Гриша организовал флотский порядок. Еще на берегу всем участникам были выданы пригласительные билеты, где каждого пассажира «были рады приветствовать на теплоходе «Павел Миронов», который совершит круиз по маршруту «Казань – Болгары – Елабуга – Свияжск – Казань». Отправление теплохода в рейс в пятницу, 30 сентября, в 4-00, возвращение в Казань в воскресенье, 2 октября, в 15-30». Далее были указаны номер каюты, место нахождения ресторана и смена питания. Приглашение

заканчивалось словами: «Желаем Вам приятного отдыха и успешной работы по программе XIX международного слета геральдистов».

Мне, Ильичу и Сереже досталась, чуть ли не единственная, трехместная каюта на главной палубе, заранее заказанная мной по телефону. Мой предварительный звонок, как потом выяснилось, был крайне необходим, так как первоначально я был «расписан» в четырехместную каюту с сева-стопольцами. Но донецчане, с которыми я прошел не один предслет, мне, безусловно, были роднее. Гриша успокоил меня, заверив, что «своих он расселит как надо».

Итак, наш крымско-донецкий экипаж разместился в своей небольшой, но весьма уютной каюте, переоделся и пригубил коньячку за начало сле-та, за дружбу и за то, чтобы было все хорошо. И в этом мы несколько не сомневались.

14. Болгарский город с татарским акцентом.

Ниже устья Камы, заполненного водами Камского водохранилища, на левом берегу Волги открывается широкая равнина. Если смотреть со стороны Волги, можно представить размытые контуры таинственного города. Это забытый, исчезнувший с земли город. Его помнят чуваша и татары, как некое придание, почти миф о далеких предках. И, конечно же, археологи и историки. Это Булгар – столица Волжской Болгарии, древний центр мусульманства.

На берегу нас ждали. Смуглый мужчина и три стройные девушки в национальных татарских и чувашских костюмах встречали участников слета хлебом-солью и чак-чаком – национальным татарским лакомством. Естественно, основная масса направилась к молодой красавице, державшей в руках блюдо с ярко-желтой горкой. Отломив по кусочку и сфотографировавшись, мы поднялись по довольно крутой и длинной деревянной лестнице и шагнули в Средневековье.

Булгар или Болгар (третье название города – Болгары) впервые упоминался арабскими авторами с X века. В русских летописях это название появилось позже. В конце X – начале XI веков он становится столицей Болгарии Волжско-Камской. Здесь были развиты различные ремесла, велась активная торговля с Востоком и Русью. Расплачивался Булгар своей, отчеканенной здесь, монетой. В XII веке, опасаясь захвата Булгара русскими князьями, столица Болгарии переносится в глубь страны. В 1236 году город razoren и сожжен монголо-татарами, но вскоре вновь восстановлен. Возрожденный Булгар более 100 лет является столицей Золотой Орды.

XIV век – время наивысшего расцвета Булгара. В городе велось обширное строительство, с 50-х годов чеканилась монета, развивались ремесла. Первый удар могуществу Булгара нанесен походом золотоордынского правителя Булак-Тимура в 1361 году. (Здесь кроится какая-то загадка: зачем золотоордынскому правителю завоевывать собственную столи-

цу?). В 1431 году город захвачен русскими войсками под командованием князя Федора Пестрого, что привело к окончательному упадку некогда могущественной столицы Булгарии.

В XVII веке на месте Булгара основан Успенский монастырь, вокруг которого образовалась деревня.

Повторное возрождение древнего Булгара датировано 1781 годом. Новое название города – Спасск, получено по названию села, из которого он «вырос». О древнем Булгаре напоминает только герб Спасска: «В верхней части щита герб Казанский. В нижнем – древняя башня в золотом поле, в знак того, что подле сего новаго города, в близости находился древний Татарский город Болгары, в котором и по сие время таковыя башни не разрушены».

В 1926 году к названию Спасск добавляется уточнение «Татарский». С 1935 года – это Куйбышев (в 30-е годы прошлого века никого не смущало, что десяток городов носило одно название. Ведь старых большевиков было куда меньше, чем городов с «крамольными» именами. Правда, не понятно, какой «грех» был усмотрен в совершенно лояльном слове «Самара»). Свое историческое название город вернул себе в 1991 году.

Главным объектом экскурсии по древнему городищу был музей. Здесь мы узнали, кто такие булгары, откуда они пришли в Поволжье и куда потом откочевали, как возникла страна Болгария. Увидели предметы культуры и быта древнего народа. Удивились тому, насколько рационально и продуманно строился город.

Собственно булгарские дома, как правило, были с подполом, глинобитными печами и выходной трубой. Булгарская знать и зажиточные хозяева имели дома из кирпича. Между домами шли широкие, мощные дорожки, вымощенные деревом, дорожки.

Главные улицы и площади Булгара мостили камнем. Фундамент под мостовыми тщательно выравнивали с помощью песка и гравия. В городе была водопроводная сеть. Глиняные трубы проходили под мостовыми и ответвлялись в сторону зданий. В музее мы увидели несколько кусков таких труб, ничем не хуже современных керамических.

Инженерному искусству древних булгар можно позавидовать даже теперь. К примеру, берега реки, размываемые во время разлива Волги, укреплялись с помощью сложных дренажных сооружений. «Чертежи» этих дренажей тоже были представлены в музейных витринах.

Но, безусловно, гораздо интересней было побродить по самому городищу, вдохнуть запах столетий, вернуться на тысячу лет назад.

Среди памятников Булгара главное место занимает комплекс Соборной мечети, Северного и Восточного мавзолеев. Рядом с мечетью восстановлен Большой минарет. Его первоначальная высота была 24 метра. Но после восстановления в 2000 году он вырос еще на треть. Экскурсовод предложил желающим подняться на него и полюбоваться прекрасной панорамой Волжских просторов, окрестных лесов и древних

строений. Но я не рискнул совершить восхождение на 36 метров по вертикали. Тем более, что экскурсия продолжалась, не ожидая отчаянных верхолазов.

Не менее интересны постройки в юго-восточной части городища, где расположена Ханская усыпальница и Малый минарет. Высота его всего 20 метров. Наверх, к смотровому окошку, ведут 40 каменных, довольно крутых ступеней. По приданию, каждому, кто поднимется по ним, будет прощено 40 грехов. От этого отказаться я не мог. Когда я спустился вниз, мнения окружающих меня слетовцев разделилось. Представительницы прекрасного пола утверждали, что над моей головой появился светящийся нимб. Злые мужские языки настаивали на том, что это на солнце блестит моя лысина.

Немного в стороне от Малого минарета находятся Ханская и Белая палаты – пример восточных средневековых бань. Между каменными «скамьями» были прорыты довольно глубокие канавки, выложенные камнем. По ним текла горячая вода. К слову, в Булгаре бани использовались не только по прямому назначению, но также служили местом отдыха. Стало быть, традиция банных клубов своими корнями уходит в древность.

Самым интересным «экспонатом» Булгарского городища является Черная палата. Это единственная полностью сохранившаяся постройка XIV века. Пока не выяснено ее назначение. Возможно, это было медресе. Хотя другие историки склоняются к тому, что Черная палата – это ничто иное, как ханака – «гостиница» для странствующих дервишей. Есть также мнение, что это были тюрьма (зиндан) и суд.

В первой трети XIV века Булгар был окружен новой линией оборонительных укреплений, которая сохранилась до наших дней в виде вала и рва протяженностью 6,5 километров.

Завершилось ознакомление с Булгаром в небольшом выставочном зале. Самыми интересными экспонатами здесь были портреты всех 22-х болгарских ханов. Вряд ли художник достиг портретного сходства, но даты правления, вероятно, были более-менее точными. Так вот, ханское правление продолжалось 650 лет. Несложная математическая задача показала, что, в среднем, один хан находился у власти почти 30 лет. Куда уж до них нашим генсекам!

А после экскурсии по Булгарскому городищу нас ждало грандиозное пиршество. На берегу Волги в огромном шатре были накрыты столы. Здесь я впервые попробовал национальное татарское вяленое мясо. Правда, в классике, это должна быть конина. Но я не уточнял, что при жизни делала эта колбаса – мычала или ржала.

Вечером слет снова жил своей обычной жизнью. С той только разницей, что коллекционеры ходили не по гостиничным номерам, а по каютам. А за стеной, вместо шумной улицы, проплывали тихие волжские берега.

15. Кама грядеши.

Любой человек, увлекающийся историческими романами, упрекнет меня в том, что название самого известного произведения Генриха Сенкевича пишется «Камо грядеши». Но, уважаемый знаток польской литературы, я это сделал умышленно. Ведь, поменяв последнюю букву в первом слове, я из вопросительной фразы: «Куда идете?», сделал утвердительную – «Идем по Каме».

Да, наш теплоход свернул влево в самый большой приток Волги. И конечным нашим пунктом этого пути будет Елабуга.

История Елабуги своими корнями уходит в глубину веков. Ананьинский могильник близ города датируется VIII – II веками до нашей эры.

На основе археологических и исторических данных, Елабуга возникла на рубеже X – XI веков и сформировалась как поселение городского типа к 1005 – 1010 годам. Издревле здесь находилась летне-зимняя переправа через Каму. В болгарский период она становится основной частью торгово-караванного пути из центральных районов Волжской Болгарии в Среднее и Верхнее Прикамье и далее на север.

В 1780 году был обнародован указ Екатерины II, по которому село Трехсвятское было переименовано в Елабугу, получившую статус города. Проживало в Елабуге в то время около 1000 жителей и было менее 400 домов.

Расцвет нового города приходится на вторую половину XIX столетия. Но большой пожар 1850 года превратил в пепел более 300 деревянных домов. Началось строительство каменных. Это целый ряд интереснейших особняков, корпусов учебных заведений и магазинов. На этих улицах жила елабужская купеческая знать.

Самыми деятельными и богатыми из них были Стахеевы. Их могущественный род опирался на огромные капиталы. Они имели золотые приiski в Западной Сибири, нефтяные промыслы, собственное пароходство, заводы и фабрики. Весь хлебный рынок Прикамья был в их руках. Многомиллионная торговля велась с Англией, Францией, Германией и Голландией. Крупнейшие торговые дома «И.Г. Стахеев и сыновья», «Г.И. Стахеев и наследники» имели ежегодный оборот до 150 миллионов рублей.

Хорошо была поставлена торгово-закупочная деятельность и у купцов Гирбасовых. Вторая половина XIX века – период становления и расцвета династии купцов-промышленников Ушаковых. Именно Ушаковы явились основателями химических заводов в Прикамье.

В документах переписи населения России в 1904 году записано: «Граждане города славятся благотворительностью. Трудно указать другой уездный город, где бы благотворительность проявлялась в таких широких размерах, как в Елабуге. Елабужское купечество, с исстари отличавшееся благотворительностью, строило на свои средства храмы как в городе, так и других местах империи...». В Елабуге с 70-х годов XIX века и до 1917 года существовал «Благотворительный граждан И.И. и Д.И. Стахеевых

комитет», огромные средства которого направлялись исключительно на помощь людям.

Именно Д.И. Стахееву, одному из сыновей основателя купеческой династии, на одной из улиц Елабуги установлен памятник. Фактически, это памятник всему купечеству, так много сделавшему для процветания своего города.

Кроме стахеевского благотворительного комитета, на счетах которого в 1904 году было более двух миллионов рублей, существовал, созданный по аналогии, комитет купца Чернова, также владеющий значительными капиталами, на проценты от которых строились храмы в разных приходах.

Но не только на строительство соборов и церквей тратили свои капиталы елабужские купцы. Грамотные и образованные люди, они прекрасно понимали, что одним лишь словом Божиим не поднять культуру и образованность в родном городе. Уездное и городское училища, женская гимназия, училище для слепых, епархиальное женское училище, Александровский детский приют – вот неполный перечень учебных заведений, построенных на купеческие деньги.

Именно благодаря благотворительным пожертвованиям Елабуга вошла в десятку первых городов Империи, которые установили водопровод и провели электрическое освещение.

Огромный вклад вложили богатые жители города в сохранение местной природы, уникальных окрестных многовековых лесов. Мудрость и дальновидность елабужского купечества дала возможность рядом с городом создать национальный парк «Нижняя Кама» с богатым животным и растительным миром.

Из рода в род, из поколения в поколение передавались благотворительные традиции в Елабуге. Благотворительная деятельность формировала в городе атмосферу особой духовности, которая, в свою очередь, создавала условия для рождения и пробуждения людей гениальных, прославивших свое Отечество.

Пожалуй, самым известным человеком, чье имя связано с Елабугой, является Иван Иванович Шишкин. Его картины, хотя бы одну из них, знают все. Еще не научившись читать, мы безошибочно узнавали конфеты «Мишка косолапый» (на Украине они назывались «Ведмедик клишоногий» – сразу и не выговоришь). А «опознавательным знаком» этого шоколадно-вафельного лакомства была картинка на обертке – медведица с медвежонком. И, аппетитно хрустя вафлей, мы даже не догадывались, что перед нами на конфетном фантике одна из самых знаменитых картин великого русского пейзажиста, «певца русского леса» Ивана Шишкина – «Утро в сосновом лесу».

И.И. Шишкин родился 26 января 1832 года в Елабуге, относившейся тогда к Вятской губернии, в многочисленной небогатой купеческой семье. Отец художника, Иван Васильевич Шишкин, купец 2-ой гильдии, был человеком широкого круга интересов. Он несколько лет подряд избирался

городским головой, разрабатывал проекты и на свои деньги провел в городе деревянный водопровод. И.В.Шишкин не жалел средств и на восстановление городских достопримечательностей – отремонтировал древнюю болгарскую башню Чертова городища, участвовал в раскопках открытого им же Ананьинского могильника, за что был избран членом-корреспондентом Московского археологического общества. В 1871 году он издал книгу о своем родном городе.

В доме у Шишкиных встречались люди различных интересов и взглядов: купцы Стахеевы, промышленники Ушаковы, художники И. Осокин, К. Гун, братья Васнецовы. Бывали здесь писатель М.Е. Салтыков-Щедрин и прославленная «кавалерист-девица» Надежда Дурова.

Юный Ваня Шишкин с ранних лет вращался в этой среде, видел любовь взрослых к родному краю, впитывал в себя их отношение к родной природе. Вековые леса, растущие по берегам Камы, с детства были для будущего художника источником постоянного интереса. Он часами мог стоять на балконе отцовского дома, любясь лесным разноцветьем и речной гладью. Уже тогда, юношей, Шишкин делает первые карандашные наброски.

Заметив увлечение сына рисованием, Иван Васильевич поддержал его, стал выписывать ему книги по искусству, биографии знаменитых художников.

В отстроенном после пожара 1850 года доме Иван выбрал себе две небольшие комнаты – в одной он жил, в другой хранил этюды.

«Художнику нужно избрать одно, что ему больше всего полюбилось. Тогда тогда он будет с успехом совершенствовать любимое. Разбрасываться никак нельзя. Я люблю по настоящему лес и только его пишу». Этому железному принципу И.И. Шишкин придерживался всю свою долгую творческую жизнь. Сотни рисунков, офортов, литографий были посвящены родной природе. Но главным для художника была живопись. И лучшие свои произведения он создал именно здесь, в прикамских сосновых лесах и темных дубравах: «Утро в сосновом лесу», «Корабельная роща», «Лесные дали».

Картины Шишкина нельзя спутать с другими пейзажами. Это, в лучшем смысле, художественные цветные фотографии. Настолько скрупулезно, до мельчайших деталей выписаны стволы сосен, колосья колыхающейся ржи, цветочные поляны. Современники называли Шишкина «лучшим художником среди ботаников и лучшим ботаником среди художников». Полотна великого пейзажиста украшают величайшие музеи и картинные галереи Мира. И сотни миллионов людей на всех континентах, восхищаясь мастерством живописца, любят русскую природой.

Умер Иван Иванович Шишкин 21 марта 1898 года. Смерть застала его за мольбертом с кистью в руках. «Он упал, как могучий дуб, пораженный молнией», – писал один из критиков, пользуясь любимым образом живописца. Похоронен великий пейзажист в Петербурге, в Александроневской лауре.

В 1975 году в доме Шишкиных в Елабуге, где знаменитый художник провел свои детские и юношеские годы, открылся единственный в мире музей основоположника реалистической пейзажной школы.

В октябре 1991 года в Елабуге состоялось торжественное открытие памятника Ивану Ивановичу Шишкину, на невысоком холме, откуда открываются прекрасные виды на елабужские окрестности, запечатленные художником в своих бессмертных полотнах.

Наверно нет у нас в стране человека, кто хотя бы раз не видел замечательную «Гусарскую балладу». Но далеко не все знают, что Рязановская Шурочка Азарова – не вымышленный персонаж. Ее прототипом была знаменитая «кавалерист-девица» Надежда Андреевна Дурова.

Родилась Надежда Дурова в сентябре 1783 года в семье гусарского офицера. Нелюбимая матерью, девочка раннее детство провела в условиях походной жизни отца. Воспитание и обучение дочери Андрей Дуров возложил на своего денщика, флангового гусара Астахова. С 6-летнего возраста Надя жила в Сарапуле, где ее отец, выйдя в отставку, получил должность городничего. В 1801 году Надежда Дурова выходит замуж. Но уже через несколько лет, расставшись с мужем, вновь возвращается к родителям.

В сентябре 1806 года, переодевшись в мужской казачий костюм, Надежда ушла из дома. Выдав себя за дворянина, пожелавшего, вопреки воле родителей, поступить на военную службу, Дурова присоединяется к казачьему полку. В Гродно, под именем Александра Васильевича Соколова, она завербовывается рядовым в Конно-польский уланский полк. В составе этого полка «Александр Соколов» участвует в Прусской компании 1806 – 1807 годов, в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге, Фридланде.

В декабре 1807 года, после прошения отца о розыске дочери и возвращении ее домой, Дурова была вызвана в Петербург для свидания с императором Александром I. Император разрешил отважной женщине продолжить военную службу, произвел ее в офицеры и приказал зачислить в Мариупольский гусарский полк. Новое назначение Надежда Дурова приняла уже под именем Александра Андреевича Александрова (в честь императора).

В апреле 1811 года по личной просьбе она была переведена в Литовский уланский полк. В составе этого полка Надежда Дурова участвовала в Отечественной войне 1812 года. В Бородинском сражении «получила от ядра контузию в ногу», но осталась в строю. За героизм, проявленный в сражении, Дурова произведена в поручики и в этом чине непродолжительное время была ординарцем М.И. Кутузова. Эти страницы жизни Надежды Дуровой известны всем – именно так продвигалась по службе и Шурочка Азарова. И так же, как Азарова, Дурова была награждена Георгиевским крестом.

Во время заграничных походов русской армии 1813-1814 годов «Александр Александров» участвовал в осаде крепости Модлин, во взятии Гамбурга и Гарбурга.

В 1816 году, в возрасте 33 лет Надежда Дурова вышла в отставку. За ее боевые заслуги ей была назначена пожизненная пенсия.

В 1835 году брат Дуровой Василий Андреевич убедил сестру послать Пушкину свои записки, написанных на основе дневниковых записей, которые она вела за годы военной службы. Отрывок из «Записок» был опубликован поэтом в журнале «Современник» в 1836 году. В этом же году Н.Г. Бутовский полностью издает записки под названием «Кавалерист-девица, происшествие в России». Это издание принесло известность Надежде Дуровой. О легендарной женщине-гусаре, 10 лет служившей в армии и героически проявившей себя во многих сражениях, узнала вся Россия.

Но не только на полях сражений прославилась Надежда Дурова. Ее перу принадлежат романы, повести, рассказы. Однако ее литературная деятельность длилась недолго. Осенью 1840 года Дурова прекращает писать. И в 1841 году она переезжает из шумного Санкт-Петербурга в тихую провинциальную Елабугу, где живет до последнего дня своей жизни.

Умерла Надежда Дурова в 1866 году. Хоронили ее с военными почестями, как боевого офицера. Елабужане через поколения пронесли память о легендарной землячке. В городе установлены два памятника Надежде Дуровой: скромный мраморный бюст во дворе дома-музея и конная скульптура лихого гусара на одной из центральных улиц города.

Еще одно имя неразрывно связано с Елабугой – имя Марины Цветаевой. Среди самых замечательных представительниц русской поэзии двадцатого века неизменно называют ее – выдающегося поэта-романтика – Марину Ивановну Цветаеву.

Самые страшные дни Великой Отечественной войны стали последними днями жизни поэтессы. 21 августа 1941 года Марина Цветаева вместе с сыном Георгием приехала в эвакуацию на берега Камы. А через 10 дней, в последний день лета, она покончила жизнь самоубийством. Из петли ее вынимали сын и хозяйка дома, в котором жила семья Цветаевых.

Долго не могли определить место захоронения Марины Цветаевой на елабужском кладбище. По православным законам самоубийц положено хоронить за кладбищенской оградой. Но поэтесса была похоронена на самом кладбище. Сын даже вспоминал, что над могилой росла раздвоенная сосна. Но все же точного места могилы найти так и не удалось. Тем не менее, на Петропавловском кладбище Елабуги установлен скромный гранитный памятник Марине Ивановне Цветаевой.

А спустя 61 год, в 2002 году, 31 августа – в день трагической гибели Марины Цветаевой, в ее последнем городе был открыт мемориальный комплекс. В него вошли, установленная в 1980 году, первая в мире мемориальная доска памяти поэтессы и бронзовый бюст внутри белоснежной ротонды. В комплекс включены также дом, в котором жила Цветаева, церковь Покрова Божьей Матери, где была отпета «раба Божья Марина», и могила на Петропавловском кладбище.

И еще одним «памятником» поэтессе стала Библиотека Серебряного Века, открытая в июне 2005 года. Здесь собраны произведения поэтов – современников Марины Цветаевой: Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Николая Гумилева, Анны Ахматовой. Здесь есть и книги самой Марины Цветаевой. Ведь лучшим памятником поэту всегда были его стихи, которые помнят и любят потомки.

Последним экскурсионным объектом Елабуги стало Чертово городище – уникальный памятник археологии и истории. Именно здесь мы узнали, откуда произошло название города. По одной из легенд, на повороте реки прямо напротив городища в воде лежал огромный камень. Булгары называли его «Ела Бугай» – «Пестрый Бык». От этого камня и пошло название города. С «Быком» связано и название самого городища. Об этот камень разбился не один купеческий челн. Вот и стало городище «Чертовым».

Городище занимает большой мыс, возвышающийся над рекой на 60 метров. Общая площадь городища, включая оборонительные укрепления, более 30000 квадратных метров. Знаменитая башня болгарского времени, являющаяся эмблемой Елабуги – единственная, уцелевшая до нашего времени, каменная постройка. «Опустевший городок, который русские называют бесовским городищем», был известен еще автору «Казанской истории» со второй половины XVI столетия.

В 1614-1616 годах на территории городища находился Троицкий мужской монастырь, монахи которого сделали первое описание имеющихся там каменных развалин. Первое подробное описание и план городища имеется в сочинении путешественника Н.П. Рычкова, посетившего Елабугу в 1769 году. Он считал, что здесь располагался храм язычников.

В 1855 году план городища и рисунки развалин сделал молодой Иван Шишкин.

Городище достаточно полно было исследовано в 1888 году известным русским археологом А.А. Спицыным. Им же было высказано предположение, что это ни что иное, как часть древнего караван-сарая или гробница одного из мусульманских святых. А само же «Чертово» городище возникло раньше болгарского княжества.

На обратном пути наш автобус остановился около сувенирного магазина. Я надеялся, что здесь можно будет купить значок национального парка «Нижняя Кама». Но ни этого значка, ни каких-либо других значков в продаже не было. Но, тем не менее, мы все же помогли выполнить план этой торговой точки, купив чуть ли не все сувенирные «Елабужские» пряники с башней – эмблемой на коробке. Тульскую гордость пробовали все, а вот Елабужский вариант – не многие. Могу заверить, что он ни чуть не хуже своих знаменитых «братьев».

Закончился еще один день слета. Мы побывали в последнем, седьмом (а для меня и Ильича – в восьмом) городе нашего предслета и слета. Завтра нас будет встречать остров.

16. Татарская Атлантида.

Откровенно говоря, слово «Атлантида» в данном случае не совсем подходит. Океан поглотил древнюю цивилизацию целиком. В данном же случае воды Куйбышевского водохранилища оставили на поверхности маленький островок. Настолько маленький, что его можно обойти вдоль и поперек менее, чем за 2 часа. Размеры его – 2 километра на 500 метров. А раньше здесь был город Свяжжск.

В середине XVI века между Казанским ханством и растущим Московским царством шла ожесточенная борьба в Среднем Поволжье. Столица ханства была мощной неприступной крепостью. Военные походы русских на Казань неизменно оканчивались неудачей. Преодолев длительный и тяжелый переход, пришедшее на Казанскую землю русское войско оказывалось отрезанным от Москвы и не могло предпринять длительную осаду Казани.

После очередного такого похода, при отступлении осенью 1550 года, русское войско, предводительствуемое царем Иваном Грозным, расположилось лагерем на волжском берегу, при впадении реки Свяги, на расстоянии суточного перехода до Казани. Внимание царя и воевод привлекла круглая гора с плоским верхом и крутыми обрывистыми склонами – место весьма удачное для возведения крепости. Здесь, в 26-ти верстах от Казани, решено было заложить город.

Зимой этого же года за тысячи километров от Казани, на Верхней Волге, в угличских лесах, зазвенели топоры. Руководство постройкой и составление чертежей крепостных сооружений будущего города было поручено крепостному мастеру, дьяку Ивану Григорьевичу Выродкову. К весне деревянный город со стенами, башнями и церквями был готов.

После этого все бревна разметили, крепость разобрали и погрузили на суда. В апреле 1551 года, как только сошел лед, караван судов, «везущи с собой готовы град деревян... того же лета нов, хитр сотворен», отправилась вниз по Волге к выбранному месту.

Одновременно выступили из Москвы на Казань государево войско. Вместе с ним двинулись рати князя Хилкова из Мещеры, князя Серебряного из Нижнего Новгорода и Бахтияра Зюзина из Вятки, которые блокировали Казань, перекрыв водные пути и заняв переправы через Волгу и Каму.

По прибытии судов в устье Свяги началась лихорадочная работа. Гору очистили от леса, разровняли и за четыре недели из привезенных бревен был возведен город.

Эти исторические события были увековечены в гербе Свяжжска: «В голубом поле город деревянный на судах на реке Волге, и в той реке рыбы» (кстати, что касается рыб, то здесь их можно было купить всевозможных видов и в любом количестве).

Этот же герб, прикрепленный к символическим воротам, первым встретил нас, сошедших на берег. Мы вступили в Остров-град. И, хоть островок был крошечным, здесь было что посмотреть.

Первый монастырь Свяжска – Троице-Сергиев – был основан еще в 1551 году по указу Ивана Грозного. Это был единственный монастырь во всем Казанском крае. Его строительство финансировал подмосковный Троице-Сергиев монастырь (будущая лавра). Считалось, что задолго до прихода русских войск на Круглую гору, сам Сергий Радонежский благословил это место для христиан.

На Руси монастыри строились так, что в случае необходимости они становились крепостями. В «смутное время» в Свяжском монастыре от «воровских людей» спасались воеводы, бояре, дворянские дети, служилые и земские люди. Иногда укрывались даже татары.

В 1701 году при Петре Первом и казанском митрополите Тихоне был построен храм Рождества Христова с приделом Иоанна Предтечи. С этого времени новый монастырь Свяжска начинает именоваться Иоанно-Предтечским. А в 1795 году он переводится на место бывшего Троице-Сергиева монастыря. Сейчас это действующий женский монастырь.

Второй, находящийся на расстоянии нескольких сот метров, Богородицко-Успенский монастырь – мужской. В этом монастыре сохранились собор Успения Пресвятой Богородицы (1561 г.) и храм Николая Чудотворца (1556 г.).

Самым грандиозным и величественным храмом Свяжска является собор Божьей Матери «Всех Скорбящих Радости». Возведен он был уже в XX веке – в 1906 году. А самый первый, самый древний храм Острова-града – деревянная церковь во имя Святой Троицы. Это походная церковь Ивана Грозного, собранная без единого гвоздя из лиственницы, срубленной под Угличем, в 1551 году. Третий храм Иоанна Предтеченского женского монастыря – церковь Святого Сергия Радонежского Чудотворца, освященная в 1604 году.

В Свяжских храмах много интересных, а, порой, и уникальных икон и фресок. Самой первой иконой, которую мы увидели, была икона на часовне Во Имя Царствующих Страстотерпцев. На ней с портретным сходством изображены Николай II, Александра Федоровна, четыре великие княжны и цесаревич Алексей. Часовня относится к собору Божьей Матери «Всех Скорбящих Радости». Это один из трехсот храмов, возведенных и освященных в Российской империи в честь 300-летия дома Романовых. Икона на часовне появилась уже позже.

На одном из домов Свяжска укреплена икона кисти Михаила Врубеля. Этого художника невозможно спутать ни с каким другим. Но вот что удивительно – икона находится на внешней стене обычного дома, но и снег, и дождь, и ветер бессильны перед ней. Краски такие же яркие и сочные, будто великий мастер только что отошел от мольберта.

Самая большая жемчужина в ожерелье Свяжских храмов – это Успенский собор. Стенопись его представляет уникальный памятник древнерусской живописи второй половины XVI века. 1080 квадратных метров – единственный, дошедший до нашего времени, ансамбль фресок эпохи Ивана Грозного. А самой интересной и редкой фреской является изобра-

жение святого Христофора. Это необычная и совершенно не характерная для православных храмов фреска. На ней запечатлен юноша в доспехах воина с собачьей (или лошадиной) головой. Легенда гласит, что Христофор был очень красив. Когда в 1552 году в Свяязске свирепствовала «моровая язва», юноша не посмел оставаться красивым, когда вокруг сотни людей умирали от страшной болезни. Христофор попросил Всевышнего, что бы тот обезобразил его лицо. Но даже Бог не смог справиться с красотой юноши. И тогда он просто заменил человеческую голову на собачью. За свой подвиг Христофор был причислен к лику святых. В XVIII веке изображения святого Христофора с песьей или конской головой уничтожались. Так что эта фреска в Свяязском Успенском соборе – практически единственная в своем роде.

Рассказ о фресках и иконах Свяязских храмов будет не полным, если не упомянуть о редком и пока еще необъяснимом явлении – самообновлении. Впервые обновление фрески было замечено в часовне во имя Царственных Страстотерпцев. Еще до ее освящения на потолке и стенах стала проявляться какая-то стенопись. Даже старожилы не знали, что изображено под куполом из-за толстого слоя копоти. Часовня в свое время использовалась как покойницкая (здесь отпевали умерших). Затем в советское время здесь были кухня, копильня, склад, жилое помещение. Самое удивительное, что неожиданно проявился лик Серафима Саровского. Ведь именно этот святой предсказал Николаю II мученическую жертву за Россию и благословил его на этот страдальческий подвиг.

Второе загадочное явление – это мироточение икон. «Плачущие» иконы есть во многих храмах. Но в Свяязских соборах и церквях мироточат практически все иконы. Установить какую-либо закономерность и связь мироточения с мирскими событиями пока не удалось. Но как объяснить тот факт, что икона Иоанна Предтечи «заплакала» 28-го августа 2004 года, а 1-го сентября произошли трагические события в Беслане?

Судьба Свяязских монастырей и храмов Ничем не отличается от участи культовых заведений во всем бывшем Советском Союзе. В 30-х годах оба монастыря города были превращены в концлагеря ГУЛАГа. Здесь содержалось около 250 тысяч заключенных. В годы Великой Отечественной войны «зеки» строили железную дорогу на Сталинград. В 50-е годы здесь была психиатрическая больница закрытого типа, по сути своей мало чем отличающаяся от тюрьмы.

Возрождение монастырей Свяязска началось в 90-х годах. Пророчески звучат слова игумена Кирилла, получившего высокое благословение в самом начале своего пути от патриарха Московского и всея Руси Алексия: «Теперь, когда духовная жизнь вернулась сюда, должно вернуться и общее благополучие. Не может это место просто так пропасть. Оно как узел, в котором история завязала свои нити. Особое это место. Верят в свое дело, в правильность пути Свяязские иноки. Без этого нельзя. Ведь вера и уверенность от одного корня».

Вот и заканчивается еще один, уже XIX слет геральдистов СНГ. Осталось всего 3 часа до того, как «Павел Миронов» причалит к пристани Казанского речного вокзала. А еще через несколько часов, попрощавшись с вечерней, залитой огнями Казанью, мы разведемся в разные стороны. Но останется «вера и уверенность», что через год мы снова встретимся. И следующий слет будет тоже не последним.

17. Приятного аппетита.

Так уж повелось на Руси, что под каждое, даже незначительное мероприятие, подводится гастрономическая основа. Что уж говорить о таком грандиозном событии, как слет геральдистов СНГ! И устроители его не упустили в грязь лицом.

Еще только обговаривая все детали предстоящего слета, Гриша предупредил шеф-повара, что 80 процентов участников – мужчины. «Значит, кашу на завтраки давать не будем», – ответил «директор камбуза». И он сдержал свое слово.

Три раза в день – на завтрак, обед и ужин – было мясо. Причем, отбивные, антрекоты и эскалопы были такой величины, что гарнира на тарелке не было видно. Но и гарнира было немало.

Утром и вечером у каждого прибора стояла вазочка с каким-либо салатом. На обед же, к такому порционному салату прибавлялся и общий. В небольшом блюде, украшенные листьями салата, лежали нарезанные помидоры, огурцы, болгарский перец.

Повара знали толк в своем деле. Перед обедом каждому полагалось съесть чернослив и курагу – «для аппетита». Потом сразу же приступить к салату и, слегка переведав дух, наливать в большие тарелки борщ или суп. После первого, отодвинувшись животом от стола, с ужасом думали, что будет еще и второе.

А через несколько часов, еще не отдышавшись от обеда, мы шли на ужин. И здесь была своя «изюминка» – на закуску к кофе или чаю (обязательно с лимоном) полагалась какая-нибудь свежайшая выпечка с мясной начинкой. Не знаю, как другие, но нас на нее уже не хватало. Ильич забирал пирожки или ватрушки и относил их в каюту «на черный день». Но «черного дня» не наступало.

Баловали нас и деликатесами. Когда подавали отварной язык, то, учитывая размеры порции, можно было подумать, что этот говяжий орган резали не поперек, а вдоль. Не обделяли нас и десертом. Один обед закончился грушами, второй – апельсинами. А на третий – прощальный – обед, помимо всего прочего, нам подали бутерброды с красной икрой.

Могу сказать одно – дневную порцию стоимостью в 400 рублей не то, что я, но и мужчины в 1,5 раза выше и в 3 раза шире меня, не могли осилить.

Когда после прощального обеда в зал вышли повара и официанты, их встретили аплодисментами. И они это заслужили.

18. «А все кончается, кончается, кончается...»

Эти слова замечательной бардовской песни вспомнились мне в купе поезда «Казань-Москва». Стало немного грустно. Слет, который я ждал целый год, представлял себе, каким он будет, считал сначала месяцы до него, потом недели, дни, часы – закончился. Он превзошел все, даже самые яркие, ожидания. Уверен, что этот слет превзойти невозможно. Можно только повторить, и то под большим вопросом.

Говоря о XIX Слете геральдистов СНГ, постоянно приходится произносить прилагательное «первый».

Первый слет, который проходил на теплоходе.

Первый слет, который был не в одном городе, а в целой республике.

Первый слет, где 30 участников – представительницы лучшей половины человечества: жены, дочери, сослуживицы.

Первый слет, в котором принимали участия первые лица Российской Геральдики.

Первый слет, где мы попали на остров. Полуостров был, даже дважды. А вот остров – никогда.

Первый, первый, первый...

А на будущий год нас ждет Елец. Конечно, этот XX слет будет менее интересный. Вряд ли кто-нибудь возразит этому. Но наша дружная компания, возглавляемая Игорем Шишкиным, максимально «обинтересит» его, уже ставшим традиционным и неотъемлемым, предслетом.

И, хоть на каждом слете мы пополняем свои коллекции, для нас главное не это. Несмотря на то, что каждый «незапланированный» значок для любого из нас – на вес золота, не за ним мы каждый сентябрь собираем чемоданы и едем за тридевять земель, а я с Ильичем – вообще за границу. Не каждый коллекционер может понять нас. Но мы не стремимся объяснять причину наших встреч. За всех нас ее очень доходчиво объяснил Игорь.

Целый год этой встречи жду.

Целый год я готовлюсь к ней.

Хоть мы видимся раз в году –

Эти лица мне всех родней.

Посидим – разговоры рекой –

Мы с друзьями за общим столом.

Отогреемся за год душой,

И значки тут совсем не при чем!

Лучше не скажешь!

В заключение путевых геральдических заметок я хотел бы предложить вниманию читателей полный список участников XIX Слета геральдистов СНГ. Давно мы не собирались в таком количестве!

19. Список участников XIX Слета геральдистов СНГ.

1. Агафонов Олег Владимирович, Москва
2. Афанасьев Андрей Викторович, Москва
3. Афанасьев Игорь Александрович, Москва
4. Афанасьева Оксана Григорьевна, Москва
5. Бельков Евгений Васильевич, Архангельск
6. Белькова Надежда Павловна, Архангельск
7. Березин Владимир Викторович, Александров
8. Бибичева Татьяна Владимировна, Москва
9. Бордюкова Нина Евгеньевна, Новоподрезково
10. Брехов Николай Михайлович, Москва
11. Будаква Сергей Анатольевич, Донецк
12. Бушканец Аста Гядиминовна, Казань
13. Бушканец Григорий Моисеевич, Казань
14. Бушканец Лия Ефимовна, Казань
15. Бялик Леонид Владимирович, Москва
16. Валиуллин Ринат Накифович, Казань
17. Валиуллина Мадина Харисовна, Казань
18. Васильев Владимир Михайлович, Москва
19. Вилинбахов Георгий Вадимович, С.-Петербург
20. Вилинбахова Татьяна Борисовна, С.-Петербург
21. Воронина Мария Ивановна, Москва
22. Гительсон Валентина Готфридовна, Волгоград
23. Гительсон Виктор Миронович, Волгоград
24. Голодяев Владимир Александрович, Тольятти
25. Горбатий Ефим Яковлевич, Хмельницкий
26. Грачев Андрей Александрович, Пенза
27. Грачева Татьяна Сергеевна, Пенза
28. Гречанов Юрий Григорьевич, Хмельницкий
29. Гуржиев Николай Александрович, Белгород
30. Деревщиков Александр Борисович, Москва
31. Джунь Владимир Николаевич, Хмельницкий
32. Долин Анисим Петрович, Москва
33. Дронов Дмитрий Владимирович, Москва
34. Думин Станислав Владимирович, Москва
35. Дыло Дмитрий Константинович, Москва
36. Дымарин Владимир Александрович, Ступино
37. Дюков Владимир Борисович, Красноярск
38. Ефетов Георгий Борисович, Симферополь
39. Ефимов Александр Валентинович, Химки
40. Забелышинский Григорий Зиновьевич, Москва
41. Забирова Алинур Каримовна, Пермь
42. Заборников Александр Владимирович, Херсон

43. Иванов Владимир Савельевич, Краматорск
44. Измайлов Искандер Лерунович, Казань
45. Ильин Валерий Михайлович, Москва
46. Карташов Илья Михайлович, Москва
47. Ковалев Сергей Евгеньевич, Самара
48. Комаровский Ефим Анатольевич, Москва
49. Кондюрин Валентин Константинович, Екатеринбург
50. Коновалов Виктор Иванович, Севастополь
51. Коржик Ирина Владиславовна, Воронеж
52. Коржик Юрий Владимирович, Воронеж
53. Коротова Ольга Николаевна, Москва
54. Коршунов Александр Алексеевич, Мурманск
55. Крапивин Виталий Владимирович, Липецк
56. Кривошапка Александр Иванович, С.-Петербург
57. Кудряшов Александр Олегович, Москва
58. Кудряшова Олег Александрович, Москва
59. Кутепов Валерий Александрович, Москва
60. Лабутин Руслан Васильевич, Москва
61. Летяев Валерий Алексеевич, Волгоград
62. Лукьянова Татьяна Михайловна, Хмельницкий
63. Маланичев Роберт Иванович, Москва
64. Маланичева Галина Ивановна, Москва
65. Малков Николай Анатольевич, Омск
66. Манаенков Владимир Петрович, Воронеж
67. Манаенкова Тамара Борисовна, Воронеж
68. Мартынов Валерий Александрович, Казань
69. Маскевич Олег Иванович, Севастополь
70. Махмутов Рафаэль Зуфарович, Болгары
71. Махмутова Гульшат Зиннуровна, Болгары
72. Машуткин Анатолий Александрович, Москва
73. Миннуллин Ильнур Рафаэлович, Казань
74. Миннуллина Алсу Султановна, Казань
75. Мишин Вячеслав Васильевич, Химки
76. Мокин Александр Львович, Тольятти
77. Моченов Дмитрий Константинович, Новоподрезково
78. Моченов Константин Федорович, Новоподрезково
79. Моченов Павел Константинович, Москва
80. Моченова Валентина Борисовна, Новоподрезково
81. Недельчук Константин Петрович, Новошахтинск
82. Никитин Владимир Иванович, Мурманск
83. Паршевников Игорь Юрьевич, Липецк
84. Переходенко Кирилл Викторович, Москва
85. Потюгов Сергей Ильич, Донецк
86. Ралетич Юрий Андреевич, Омск
87. Рогачев Сергей Вячеславович, Москва

88. Рубан Владимир Павлович, Мурманск
89. Русанова Галина Анатольевна, Москва
90. Салихов Радик Римович, Казань
91. Салихова Айгуль Рустемовна, Казань
92. Сапунов Сергей Петрович, Тольятти
93. Сквород Борис Григорьевич, Москва
94. Скороходова Ирина Анатольевна, Москва
95. Сметанников Игорь Станиславович, Монино
96. Соболев Леонид Андреевич, Москва
97. Соболева Наталья Геннадьевна, Москва
98. Созинов Владимир Леонидович, Пермь
99. Сорокин Алексей Владимирович, Москва
100. Тесля Галина Михайловна, Таганрог
101. Тесля Олег Романович, Таганрог
102. Титков Владимир Иванович, Самара
103. Тихообразов Олег Владимирович, Ярославль
104. Тихообразова Любовь Адольфовна, Ярославль
105. Толкачева Лариса Ивановна, Ивантеевка
106. Туник Галина Александровна, Москва
107. Фазлуллина Фарида Мирзануровна, Казань
108. Фархетдинов Рафис Аглиевич, Казань
109. Хайрутдинов Рамиль Равилович, Казань
110. Хайрутдинова Диляра Рамилевна, Казань
111. Хайрутдинова Лилия Фидаилевна, Казань
112. Хамидуллин Сайрус Русланович, Казань
113. Цветков Александр Геральдович, Москва
114. Черенов Александр Павлович, Челябинск
115. Черников Сергей Николаевич, Пенза
116. Черникова Светлана Игоревна, Пенза
117. Чернов Николай Сергеевич, Калининград
118. Чернов Сергей Дмитриевич, Владикавказ
119. Шадский Николай Юрьевич, Москва
120. Шигин Леонид Борисович, Казань
121. Шигина Ирина Леонидовна, Казань
122. Шишкин Игорь Сергеевич, Пенза
123. Шишкина Любовь Владимировна, Пенза
124. Шпунтов Александр Васильевич, Тверская обл.
125. Юсупова Чулпан Дамировна, Наб. Челны

ШЕСТИНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

(см. стр. 84)

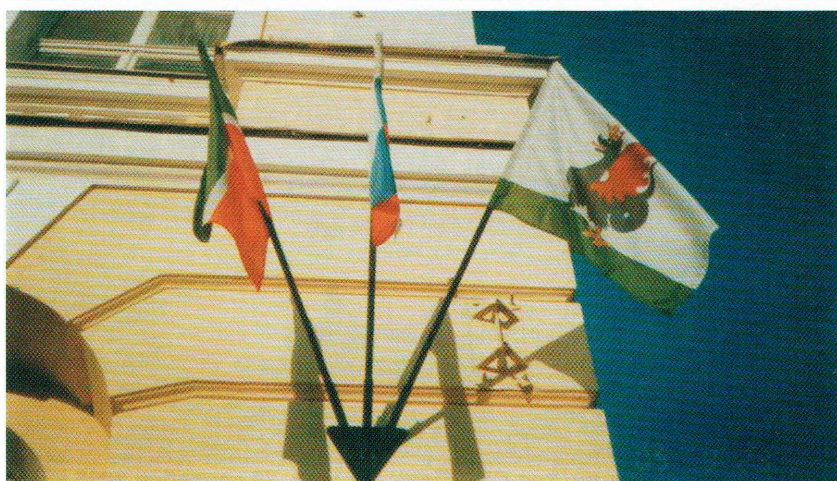
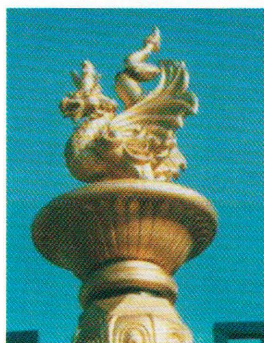

Геральдический фасад здания Казанского ж/д вокзала

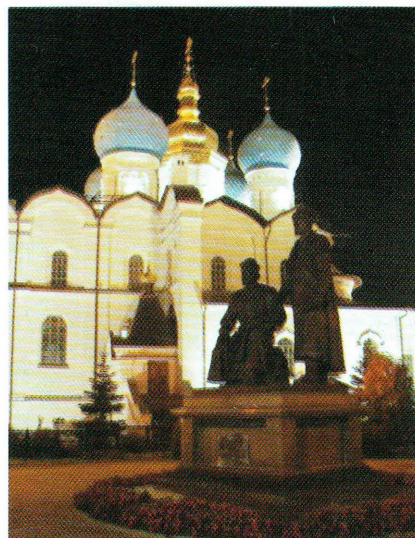
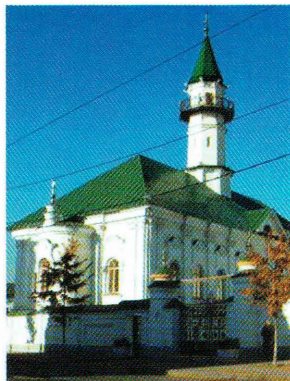
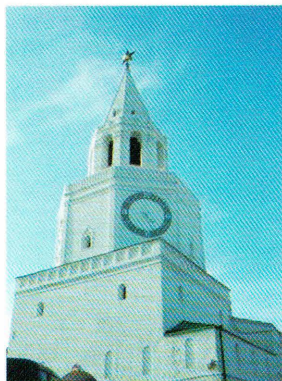
XIX Слет геральдистов СНГ. День первый. 29 сентября 2005 г.
Речной вокзал Казани, теплоход «Павел Миронов». Фото А. Сорокина.

Казань

Геральдика на улицах города. Фото И.С. Сметанникова.

Казань

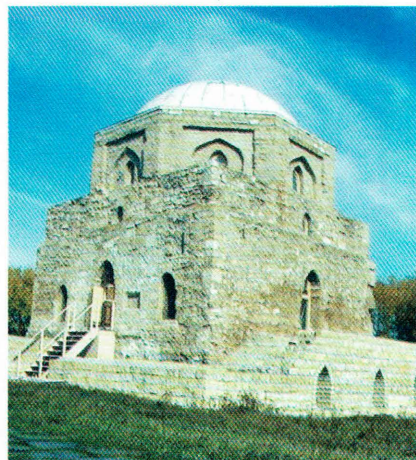
Казань праздничная. Фото А. Сорокина и И. Сметанникова.

Теплоход «Павел Миронов»

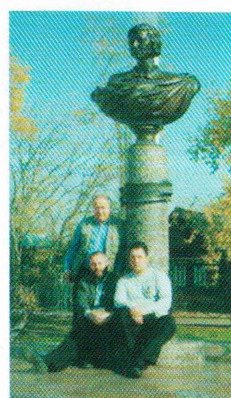
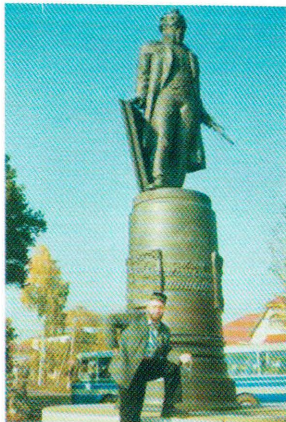
Здесь мы ели, пили, спали, отдыхали, заседали...
Фото А. Сорокина и И. Сметанникова.

Болгар

День второй. 30 сентября 2005 г. Фото А. Сорокина и И. Сметанникова.

Елабуга

В гостях у художника
Ивана Шишкина

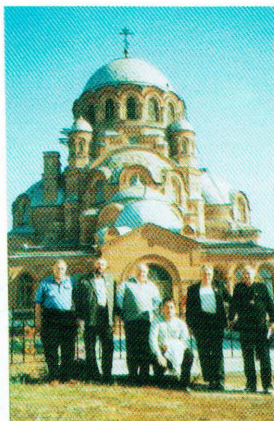
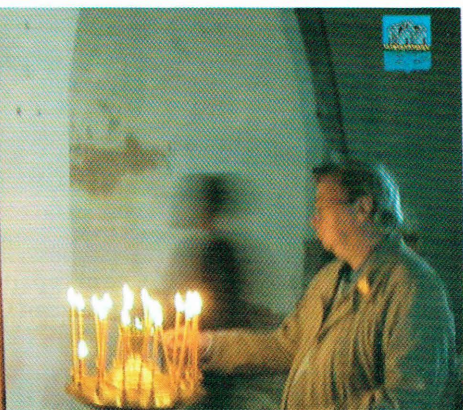
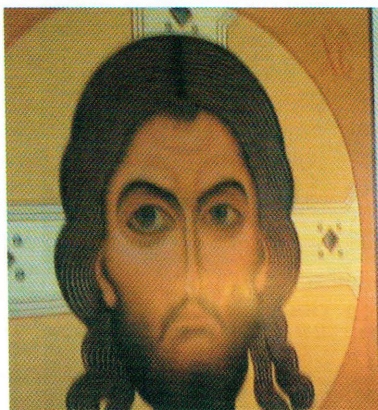
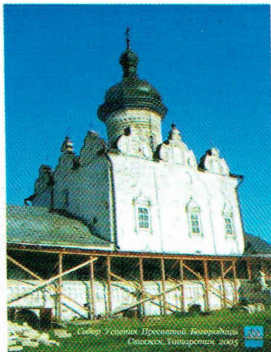
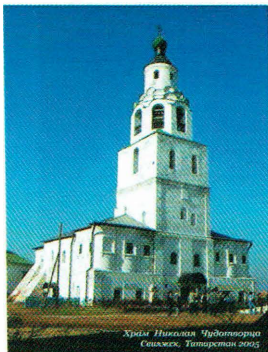
В гостях у кавалерист-
девицы Надежды Дуровой

В гостях у поэтессы
Марины Цветаевой

«Елабужские щитодержатели» Алексей и Дмитрий.
День третий. 1 октября 2005 г. Фото А. Сорокина и И. Сметанникова.

СВЯЖСК

XIX
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СЛЕТ ГЕРАЛЬДИСТОВ
ТАТАРСТАН 2005

Заккрытие XIX Слета геральдистов СНГ.
Фотоколлаж Алексея Сорокина.

